

ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

11.23

СЕРДЦЕ АРГЕНТАВИСА

На обложке картина "Пауки", 2023 г. (тушь, акварель, акварельная бумага, белая гуашь), автор Ирина А.Новикова

Электронный журнал
СЕРДЦЕ АРГЕНТАВИСА

Проект «Сердце Аргентависа» представляет собой идею общего сборника рассказов, сказок, стихотворений и электронную версию журнала с одноименным названием, для подростков и молодежи. Соавторами сборника являются люди из разных городов России, Латвии, Молдавии и других стран.

Издание адресовано настоящим и будущим добровольцам, а также лицам, заинтересованным в решении социально значимых проблем: помощи людям с ограниченными возможностями здоровья, уважительного отношения к окружающей среде, изменения отношения к животным.

Автор проекта «Сердце Аргентависа» – Елена Кузнецова, директор благотворительного фонда «Дары волхвов», г. Ставрополь.

Редактор - корректор – Даша Кузнецова, г. Москва

Верстка журнала – Анастасия Озерская, г. Ставрополь.

Рубрика «Открытие» – ведущая Мария Грачева, г. Ставрополь.

Рубрика «Путешествия» – ведущая Полина Тутунина, г. Ставрополь

Рубрика «Мастер-класс» – ведущая Ориби Каммпирр, г. Севастополь

Рубрика «Цветы» – ведущая Полина Тутунина, г. Ставрополь

Рубрика «Вкусная страничка» – ведущая Даша Кузнецова, г. Москва

Не является коммерческим изданием.

Фото и иллюстрации взяты из свободного доступа в интернете Freepik, unsplash.com, Федора Лашкова

В работе над номером приняли участие:
ссылка на страницу

СОДЕРЖАНИЕ

Федор Лашков, г. Санкт-Петербург	4
Федор Лашков, г. Санкт-Петербург	8
Ориби Каммпирр (Инесса), г. Севастополь.....	9
Галина Андреевна, Палий/Хирьянова, г. Рим, Италия	13
Рубрика ОТКРЫТИЕ	
Мария Грачева, г. Ставрополь.....	15
Ирина Новикова, г. Санкт-Петербург.....	16
Рубрика ОТКРЫТИЕ. ДЕТИ	
Мария Грачева, г. Ставрополь.....	21
Крылова Александра, г. Ставрополь	22
Улитка (Ulitka), г. Логойск, Беларусь.....	25
Рубрика МАСТЕР-КЛАСС	
ведущая Ориби Каммпирр (Инесса), г. Севастополь	28
ведущая Софья Тутунина, г. Ставрополь.....	31
Рубрика ВКУСНАЯ СТРАНИЧКА	
ведущая Даша Кузнецова, г. Москва	33
Рубрика ПУТЕШЕСТВИЯ	
ведущая Полина Тутунина, г. Ставрополь	36
Рубрика ЦВЕТЫ	
Полина Тутунина, г. Ставрополь	40
Данила Дёмин, г. Санкт-Петербург.....	42
Дорогие читатели, у нас появился новый журнал!	52

Федор Лашков
г. Санкт-Петербург

Профессиональный фотохудожник,
путешественник

МУЗЫКА ТЕНИ И СВЕТА

Друзья, этой первой серией снимков, буду постепенно знакомить вас с моим новым фотопроектom «Музыка тени и света».

Я уже давно работаю над ним. Подготавливаю избранные работы из своего фотоархива. Выбирая фотографии, которые имеют интересную рисовальную графику, которые смогут ожить, сбросив яркие краски, отвлекающие от композиции сюжета, от внутренней идеи и гармонии.

Каждая фотография – это одна нота, весёлая или грустная, звонкая или глухая. Моя задача в этом проекте: объединить эти ноты – фотографии, в полноценные произведения, в виде фотоальбомов, так как за экранами сотовых, различных мониторов, полноценно не услышать ту музыку.

FEDOR LASHKOV

LASHKO

Фото Федора Лашкова

Фото Федора Лашкова

КАДР

Федор Лашков
г. Санкт-Петербург

- Ну, не бойся, глупый, потерпи минут пять, я же только сфотографирую тебя и сразу верну обратно. - уговаривал я птенца сороки, вытаскивая его из гнезда, построенного птицами на вершине лоха узколистого или, по-местному, на маслине, надо сказать, очень колючем дереве. Гнездо крепилось на трехметровой высоте и представляло собой шар диаметром до сорока сантиметров из ветвей, колючек, стеблей трав.

Птенец, громко крича во всё горло, цепляясь сильными когтями за всё, что попадётся, вертел чёрной головой, посматривая живыми глазами, то на меня, то на родителей, которые летали вверху надо мной и стрекотали, поддерживая своего малыша. Изредка, с отчаянным пулемётным треском, они делали ложные налёты, пикируя на мою голову, но в полуметре от цели взмывали вновь. А я с трудом, уцепившись одной рукой за ствол, вначале пугался, пригибаясь, а потом и вовсе перестал обращать на них внимание, все-таки вызволил упрямого птенца из гнезда и засунул его в мешочек. Птенец сразу успокоился, поняв, что сопротивление уже бесполезно, а может, решил, что его съели и наступил конец света, и даже взрослые птицы чуть полетав, затихли.

Сидя в тени шиповника, а дело было в мае месяце, приготовив все для фотосъёмки и приборы для того, чтобы измерить птенца вдоль и поперёк и записать все данные, то есть, просто провести один из моих научных орнитологических наблюдений, осторожно достал птенца.

Отряхнувшись, взъерошенный, он посмотрел на меня, потом, наклонив голову набок, взглянул наверх и, неожиданно резво, поскакал в гущу зарослей шиповника. Когда я его поймал и понес обратно к месту съёмки, он, возмущённо крича, вертясь, исцарапал мне руки. Успокоив птенца, я осторожно посадил его на вытянутую руку и зажал одну лапку между пальцами, вторая же, свободная, уже попадала в кадр. Но сорончонок стал вырываться, дергаться и кричать. Промучившись так минут десять, я просто посадил его на руку, не держа.

Птенец сначала глянул на свои лапки, потом в объектив (я в это время наводил резкость фотоаппарата «Зенит» другой рукой), а через две секунды уже весело скакал в свое убежище. После трёх попыток поймать чертёнка в объектив, в тот момент, когда он смотрит на меня (после он убежал), я на четвертой попытке, застрекотал как сорока. Птенец заинтересованно посмотрел на меня, и в этот момент я с замиранием сердца, его сфотографировал.

- Всё! - облегчённо вздохнул я, потирая красные точки от когтей фотомодели на запястье. Вытащив птенчика из куста шиповника, вернул его обратно в гнездо. Тот быстро успокоился, но, когда услышал, что я вернусь через два дня фотографировать его снова, сразу же закопался на дно, спрятавшись под своими четырьмя братьями или сёстрами.

«Видно не рад, что его портрет напечатают в газете или в журнале», - печально размышлял я, слезая с дерева.

Впервые

Марина с детства была очень нерешительной, сомневалась во всех и во всём, отвергала малейшие предложения. Она и работала серой мышью, среди пыльных книжных страниц в забытой всеми библиотеке. За годом год – такая невесёлая жизнь. Ей уже сорок. Пора бы, наконец, решиться на что-нибудь?

Ориби Каммпирр (Инецца)
г. Севастополь

Марина засиделась этим днём допоздна. Хотела успеть побольше сделать, но без конца отвлекалась, так и не выполнила работу. Снова все поверхностно, снова она устала. «Руководитель на этой неделе в отпуске. Завтра закончу. Не страшно...» – так думала она каждый раз. «Не поругала, значит, нормально. Ну не умею я делать всё на пятёрочку... Перепись не забыла, а не придумала, как сделать лучше. Жаль, мой художественный стиль слишком ярок, его бы не оценили. А значит, пусть так. Не буду менять ничего..»

– Марина Александровна? – её окликнул высокий и женский голос и вернул из мыслей к реальности.

«Ну вот, снова не так..»

– Вы забыли про ящик с еженедельниками? Их давно уже списали. А он у вас под дверями стоит. Забыли, да?

– Сожалею...

– Управьтесь с ними сегодня. В конце недели ещё книг привезут – тогда совсем не до этого будет.

– Хорошо... Завтра.

– Не благодарите.

– И всё-таки Вам спасибо. – Марина покраснела от этой неловкости, но сдержала гнев и не вылила его на сотрудницу. Она дождалась, как та отойдет, вздохнула и принялась рассуждать снова.

«Ужасная работа у меня! Ничего не успеваю сделать... Вроде бы ничего сложного, я... Сама выбирала... Выбрала!» – она вспомнила, как когда-то, только окончив школу, мечтала о работе библиотекаря. И книг много будет, и своё творчество можно как-то продвинуть. Но что оказалось?

За свою неуклюжесть её не взяли в центральный отдел, назначили в книгохранилище. А там скука и тоска смертная. «Только мышью для полного счастья не хватало... Тараканов, жуков и клопов хватает мне с головой. Про жуков правда»

Женщина рассеяно посмотрела на лестницу, вздохнула, поплелась вверх, чтобы взять коробку с еженедельниками и переложить их на задние полки.

«Когда-то новыми были... Читали люди.

Сейчас такое не нужно. Можно сразу в макулатуру. Быстрее будет, а то только носи, раскладывай, делай перепись... Всё равно же не надо! Никто не ходит сюда. Очень редко студенты... И то лишь за научными

заметками к курсовым»

В который раз Марина проклинала свою работу, ненавидела себя и эти старые пожелтевшие книги. Собственно, сами книги ей нравились, не зря она даже пыталась писать их. Придумала много различных миров, завела несколько общих тетрадей и, когда на работе попадалась свободная минутка, заваривала любимый малиновый чай и закрывалась на ключ. Работой она называла своё творчество, поэтому отвлекалась и поэтому не делала то, что положено.

Она так хотела видеть своё имя и фамилию на корешке, так мечтала об этом... Мечтала, но знала, с её зарплатой не хватит даже на сто экземпляров. А книги сейчас – самиздат. Бесплатно издавать не намерены. Так вот, даже на десять не хватит, не говоря уже о картинках; рассказы Марины были настолько яркими, что иллюстрации напрашивались на соседство со словом. Но кто нарисует их?

Несколько раз, ещё будучи молоденькой девушкой, она, испытывая порывы творчества, думала об издании романа или сборника, но жесткие слова, сказанные мамой, осуждение и непонимание сюжета, выраженное в лице всех подруг, убили этот мимолётный порыв. Мир снова стал серым и грустным. Несколько лет Марина не прикасалась к книгам, старалась только читать, черпая знания у уже знаменитых авторов. В итоге, после первой пары-сотни книг, она даже поняла: не так всё плохо. Талант у неё есть. И слог очень похож на Уайльда. Образы так же похожи.

Сказочные птицы вот-вот были готовы взлететь... Но не взлетели. Подобно английскому автору, они были закованы и унижены, обречены сгинуть в неволе. Или только на время? Возможно. Мысли-фениксы не знали и не могли знать, когда загорятся снова.

Порыв был убит, но тяга к книгам осталась. Она-то и привела Марину сюда, к этой профессии, в надежде, что жажда творчества сменится обычным чтением. Но как бы не так. Вышло всё только к худшему. Созерцание иных авторов становилось невыносимой мукой. И так с каждым днём... Понимаете, каждый?

Марина терпела всё и думала перетерпеть это. Она просто понимала: другой работы уже не найти – раньше – да, но не сейчас. Проработав столько лет в библиотеке, остается лишь продолжать губить душу и жить, как серая мышь.

Вчера, сегодня, завтра, – так будет всегда, она знала, но всё же не могла предугадать, с какой болью дастся такая работа. Внутреннее противоречие стало главной причиной. Из-за него пошла лень, а затем различные другие проблемы.

– ...И кто виноват? – не раз говорила начальница. – Я же говорила Вам.

– Да... Простите.

– Чем только думали?!

– Я...

Вопрос об увольнении Марины несколько раз всплывал в мыслях руководительницы. И у неё самой, но этот вопрос – обговоренный. Менять нельзя, вдруг ещё хуже? Она продолжит жить так.

«Или нет? Или стоит?» – женщина снова витала в облаках и думала о своём грустном прошлом. Годы юности, пролетевшие бессовестно быстро, тем не менее были самыми яркими и запомнились ей хорошо. Там была и любовь, и печаль. Своего первого мужчину Марина встретила рано. Это был какой-то неказистый парень, показавшийся ей чересчур вычурным. Актёр он был, а потому такой необычный, странный, непостоянный, загадочный. Это не

понравилось ей, а его вскоре оттолкнула безумная тяга девушки к творчеству. Тогда же несостоявшийся муж понял: «жена» будет любить книги больше, а он-то знал себе цену – хотел от неё полной самоотдачи.

Это в юности, порывы, случайности, может, и было бы удачно, а может, и нет. Того актёра Марина забыла быстро. И не любила видимо, а лишь симпатизировала ему. Забыла. А могла бы стать женой известного человека (парень быстро добился своей известности). Настоящего мужчину в своей жизни она встретила спустя пару лет.

Тогда девушка испугалась его и перспективы скорого переезда. Таинственный богатый жених показался ей слишком загадочным, и в голову начали забираться очень странные мысли. «Вдруг он обманет? Что будет тогда? Кому я достанусь? Можно ли доверять?..» Неуверенность заставила его улыбнуться другой, а Марине лишь прикусить губы. Могла бы сейчас жить в Америке, упустила шанс – ютись в закоулках России.

Был в её жизни ещё случай. Связанный с её работой. Единственная возможность вырваться из библиотеки. И снова неуверенность и ответ «нет». Сотрудница, согласившаяся на «её» роль, уже давно живёт в Москве и купила большую квартиру.

«Это могло быть моим, хотя... Такой, как я, никогда не везёт! Сонька бы всё равно добилась. А я бы осталась прежней. Так ли важно, в каком городе жить?» Отвернулась от своей судьбы и не жалела. Только изредка грусть и обида на саму себя мучили Марину Александровну. В остальном она обвинила звёзды.

Читая книжку про путешествия, женщина вспомнила ещё день: тогда она с подругой выиграла экскурсию в пещеры Крыма. Марина побоялась, вдруг что обрушится? А подруга получила массу впечатлений и счастлива. Её настолько увлекли карстовые подземелья, что она переехала в Симферополь и стала экскурсоводом. А ещё там же она встретила своего будущего мужа. И там же во время шалостей с папой их сын нашёл новый тоннель, в последствии ставший новой ветвью пещеры. Экскурсии в «Большой рог» принесли немалую прибыль. Подруга так же обрела счастье. А Марина всё ещё здесь.

«Что же я? Кого встречу здесь? Кто заглядывает нынче в библиотеки? Студенты? Я говорила. Но мне уже сколько лет, а они, почти все, молодые. Или старики. Тоже вроде не хочется. Надо определённо менять... Надо... Но куда мне идти?» На захлопнувшую книжку упало несколько слёз. Рабочий день закончился. Надо скорее собираться и идти домой. За окном, как специально, срывался северный ветер...

Ещё один случай, произошедший буквально на днях, убедил женщину задумать о себе и начать как-то меняться. В читальном зале проходила презентация молодой писательницы. «Ей всего двадцать лет, а уже Союз писателей и 15 написанных книг! Когда успела? Когда научилась? Недавно школу закончила. Рано ей! Но...» Факт оставался фактом, и девушка была талантливой. Марина сама слышала её стихи, эти лиричные строки даже понравились ей, захотелось написать что-то новое.

И написала, половину строк вычеркнула, изменила название, в итоге и суть стихка. Снова была недовольна. «Та девчонка бы за пять минут всё смогла! А я...» – вновь винила судьбу и грустила. Должно быть, привыкла к этому, не могла согласиться на счастье.

Спустя пару месяцев юное дарование, как назвала за глаза Марина ту девушку, устроила ещё один вечер. Презентовала новый сборник стихов.

«Подойти ли, рискнуть?» – сомневаясь до последнего, библиотекарьша всё же вышла из тени. Что-то точно толкнуло её, прошептав: «Столько лет! Ты и дальше будет всё игнорировать?»

Она поймала автора в дверях и неуверенно прошептала ей что-то, с просьбой оценить её творчество. Девушка явно смутилась, заулыбалась, взяла листок, а взамен предложила визитку.

– Спишемся, когда прочту.

– Вы, должно быть, много учились?

– Нет, совсем нет... – покачала головой, рассыпав по плечам рыжие волосы. Девушка была не только талантливой, но и красивой, это так же слегка разозлило Марину, которая всегда считала себя слишком толстой и закомплексованной.

– Вы... – уличила себя на том, что обращается к ней в такой форме. – Как добились такого... – и снова пауза. – Такого успеха? Кто-то помог или продвинул книги?

– Нет. Всё сама.

– Везде выступаете? – с лёгкой иронией зависти.

– Конкурсы, – многозначительно бросила в ответ писательница, – разные конкурсы, поищите! Рискните! Иногда они меняют судьбу!

И эти самые слова заставили Марину задуматься. Она больше не могла сдерживать свои эмоции и давить бушующее в душе пламя, ведь ни одно другое увлечение не могло стать любимее книг.

...И как-то вдруг она решилась, наверное, в первый раз в своей жизни. Написала отличный рассказ, отправила его и даже заняла место. Стоит ли говорить, что случилось потом? Счастье Марины, в последствии известной писательницы Ма Рин, стало безграничным и неопишымым. Всё расцвело счастьем. Всё удалось. Одна победа вдохновила на следующую, а та ещё на одну...

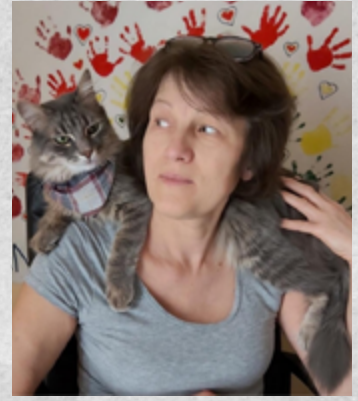
Подумать только, как всё случается быстро.

Одно решение способно изменить жизнь. Полностью. Перевернуть её вверх ногами. Перевернуться, конечно, можно не в лучшую сторону, но и в лучшую тоже. Запомните. Так на что сидеть и ожидать с моря погоды? На море штиль. Ветер не полетит сам. Надо распахнуть крылья, самому начать разрезать ветер.... Достаточно решиться на этот полёт. Хотя бы один раз, первый раз. Сделать что-то самому, и тогда...

Каждый сделанный выбор непременно меняет жизнь. Так давайте меняться! Давайте жить счастливо! Давайте искать судьбу, которая будет наша! Давайте не бояться себя!

ВАЛЬС В ПОДНЕБЕСЬЕ

**Галина Андреевна
Палий/Хирьянова**
г. Рим, Италия

Утром по дороге на работу посчастливилось наблюдать в небе волшебный танец двух чёрных ворон. Настолько синхронными и изящными были их движения, что это было похоже на изумительный по красоте вальс.

Вальс двух ворон в ранний час в поднебесье,
Взмахом двух пар чёрных крыл пируэт.
Высший полёт – будто чувства воскресли,
Воронов в танце воздушном дуэт.

Словно по льду конькобежцы скользили
В музыке утренней летней зари.
Два парашюта крылатых раскрыли,
В вальсе воздушном вдвоём воспарив.

Две пары крыл повторяли движения:
Взмах, поворот и парение любви,
Па – разворот, фуэте – восхождение,
Вальсом Надежды полёт назови.

В небе вороны простые парили,
Взмахами крыл сердцу вторили в такт.
Эти вороны друг друга любили,
Вальсом друг другу любовь рассказав.

Галина Андреевна Палий/Хирьянова г. Рим, Италия

ВОРОНЫ И САЛКИ

И снова вороны играют в салки,
Друг друга чалют крыльями, черны.
Пусть не орлы они, но и не галки,
Хозяева межмирья, ведуны.

Затеяв чехарду средь облаков небесных,
Пытаются внимание привлечь -
Игра, как жизнь, мудра и скоротечна,
Прими её такой какая есть.

Рубрика

"ОТКРЫТИЕ"

Добрый день, дорогие друзья! С вами Мария, ведущая рубрики "Открытие". Мы с вами открыли множество разных художников. От еще совсем начинающих и юных, до настоящих профессионалов. Мы узнали, что художники выбирают разные материалы, и что их творческий путь очень отличается между собой. У них могут стоять разные жизненные приоритеты. Но мы очень редко встречаем таких увлеченных художников, которые выбирают неустойчивые ниши и при этом они прекрасно в них себя чувствуют. Почему? Потому что в таких нишах они могут для себя создать собственный мир, выразив его сполна.

О ком мы сейчас говорим? Речь идет об Ирине Новиковой из города Санкт-Петербург.

ведущая Мария Грачева
г. Ставрополь

Иллюстрация Марии Грачевой

Как вы пришли к творчеству? Сколько лет вы им занимаетесь?

Банальный ответ, но... творчеством я занимаюсь сколько себя помню. В 11 лет я решила, что стану художником. Не важно как, и каким будет этот путь, просто вопреки любым препятствиям.

Я выбрала для себя не самую устойчивую нишу - "фэнтези-арт". Но это жанр, который мне нравится и через который я могу показывать свое восприятие окружающего мира.

Мир Фэнтези меня ничем не ограничивает. В этом мире человек способен летать, трава может быть фиолетовой, а небо - зелёным. Здесь живут феи и эльфы, маги и драконы, возрождаются забытые боги, мир не ограничен нашим временем, местом и пространством, физическими и логическими законами. Это полёт фантазии!

Ирина А.Новикова
г. Санкт-Петербург

Какие техники и материалы вы любите больше всего?

Больше всего мне нравится писать маслом. Это материал, которым я работаю с удовольствием. Сам процесс смешения красок на палитре, нанесение мазков кистью на холст, эквивалентно релаксу.

Гуашь мне тоже нравится. Эти краски я полюбила благодаря моему педагогу Киселёвой Ольге Николаевне (член Союза художников РФ). До встречи с ней я не знала, что эти краски способны создавать на поверхности бумаги магию.

Акварель... Это всё ещё мечта. Она кажется такой близкой, но такой неуловимой. Верю, что когда-нибудь я всё таки освою этот материал, и он вместо разочарования будет приносить радость.

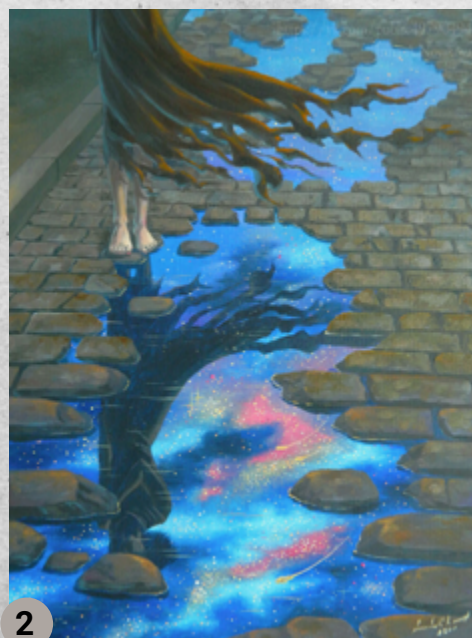
Тушь, маркеры, простые карандаши, акрил по ткани,.. наверняка есть ещё что-то, что я пропустила. Я люблю пробовать новые материалы, но после нескольких проб чаще всего больше к ним не возвращаюсь. Но масло - это то, к чему тяга не прекращается.

Какие темы в творчестве вас волнуют? О чем вы больше всего хотите говорить через творчество?

Я даю возможность зрителям видеть в моих работах то, что им близко, искать смысл, который хотят найти они. То, что я в них вложила останется моим и, если моё видение не совпадает с видением зрителя, это не означает, что он не прав.

1) "Минюя города", 2022 г. (масло, холст)

2) "Отражение Космоса", 2022 г. (масло, холст)

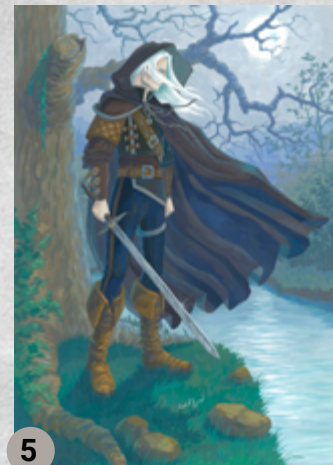

3

4

5

3) "Птица Гамаюн", 2023 г. (масло, холст)

4) «Lost connection. II», 2022 г. (гуашь, бумага)

5) "Ведьмак", 2023 г. по книге А. Сапковского (гуашь, бумага)

Искусство - это зеркало. И в него смотрится не только автор. Зритель тоже видит своё отражение, именно поэтому одни картины нас цепляют, другие - нет.

У меня есть несколько работ, на которые мне зрители давали свои мысли, идей и впечатления о происходящем на холсте. И редко, когда их восприятия совпадали. Да, они улавливают некоторую схожесть в ощущениях, но переходя к описанию сюжета, каждый видит своё.

Один раз меня поразило то, что девушка начала рассуждать не о том, что изображено, а что предшествовало этому.

Есть работы, которыми вы гордитесь больше всего?

Сложный вопрос... Есть работы, которые занимали призовые места, есть те, что набирали больше отзывов и откликов у зрителей на выставках и в соцсетях. Но мне не всегда понятно, как их оценивают сторонние люди. Поэтому я скорее выделяю работы не из чувства гордости за них или достигнутый через них результат. Я бы сказала, что есть работы, которые мне нравятся больше других, потому что получилось создать в них атмосферу, к которой я стремилась. И даже спустя время, когда я понимаю, что по качеству исполнения эти картины уступают более новым, они остаются любимыми.

Косметика, или новые материалы? Что чаще всего выбирают девушки - художники?

Новые материалы)) Немногим довелось увидеть меня без слоя косметики на лице и её у меня хватает. Обычно я шучу, что просто очень люблю рисовать. Но, если покупки новой помады или теней никогда у меня не "горят" и чаще всего бывают спонтанными, то художественные материалы пополняются регулярно, запланировано и по наитию. Мне всегда мало холстов, я постоянно пополняю масляные краски и могу покупать одни и те же цвета только потому, что фирмы разные, а значит их непременно нужно приобрести. Скетчбуки и маркеры практически стали манией. Про кисти, пожалуй, можно и не говорить.

Если не ошибаюсь, вы уже делали собственные авторские выставки. Расскажите о них.

Персональные выставки... В 2017 году была моя 50-я персональная выставка в Государственной библиотеке Кузбасса для детей и молодежи. После этого я перестала их считать и не могу сказать, добралась ли эта цифра до 100 или уже её миновала...

В этом году я уже готовлюсь к 4-й выставке. Она будет не большой, всего на 10-12 картин.

Выставки у меня были на разнообразных площадках, но для себя я определила библиотечные пространства, как самые приятные. Разнообразная публика, которая любит читать, там находятся и поклонники жанра "фэнтези" в литературе.

Самые яркие впечатления я получила в прошлом году (ноябрь 2022 г.) на премьере спектакля "Василисса" в Кемеровском "Театре для детей и молодёжи", к которой было приурочено открытие моей выставки. И на сколько живая, яркая, общительная, эмоциональная была там публика, я более нигде не видела.

Какие моменты в вашей работе дарят вам чувство гордости?

Скорее всего чувство гордости я испытываю в процессе обучения, когда добиваюсь необходимых результатов.

В другое время от творческого процесса я испытываю разнообразные эмоции — от радости до разочарования: удовольствие, досаду, умиротворение, раздражение...

Как понять, что художник растёт в карьере? Есть ли в этой профессии критерии роста?

Критерии роста есть в любой сфере. Для каждого они могут быть своими.

Я затрудняюсь ответить на этот вопрос. Наверное, потому что в своём творчестве нахожусь в некоторой оторванности от реальности.

Когда в одном газетном интервью меня представили, как "известного художника жанра "фэнтези" в родном городе" (Кемерово), я немного опешила и впервые задумалась об этом. Главным образом мне это показало, что я редко занимаюсь оценкой своей творческой деятельностью вне мастерской и больше сосредоточена на оценке своих работ.

Бывает ли, что не хватает время на творчество? Как творческому человеку искать время между работой, бытом и творчеством?

Когда меня спрашивают о том "Как я успеваю" и "Где беру время". Я шучу "Вся ночь впереди". На самом деле не очень-то и шучу...

Но я верю, что можно всегда найти время для того, что действительно хочется. И да, не всегда столько, сколько хотелось бы в полной мере. Это всегда выбор — либо Это, либо творчество.

"Это" у всех разное и важно по-разному, так что, если это перевешивает по значимости творчество, значит его ценность не оспорима. И жалеть, что времени на творчество не хватило, уже незачем.

Люблю строгие дедлайны, но с адекватным количеством времени на необходимую работу. Это обеспечивает её качество.

6) №22 "Scratchy", 2023 г. (тушь, акварель, акварельная бумага, белая гуашь)

7) №2 "Пауки", 2023 г. (тушь, акварель, акварельная бумага, белая гуашь)

8) "Постановка с книгами", 2020 г. (акварель, бумага)

9) "Муки творчества", 2021 г. (акварель, акварельная бумага)

6

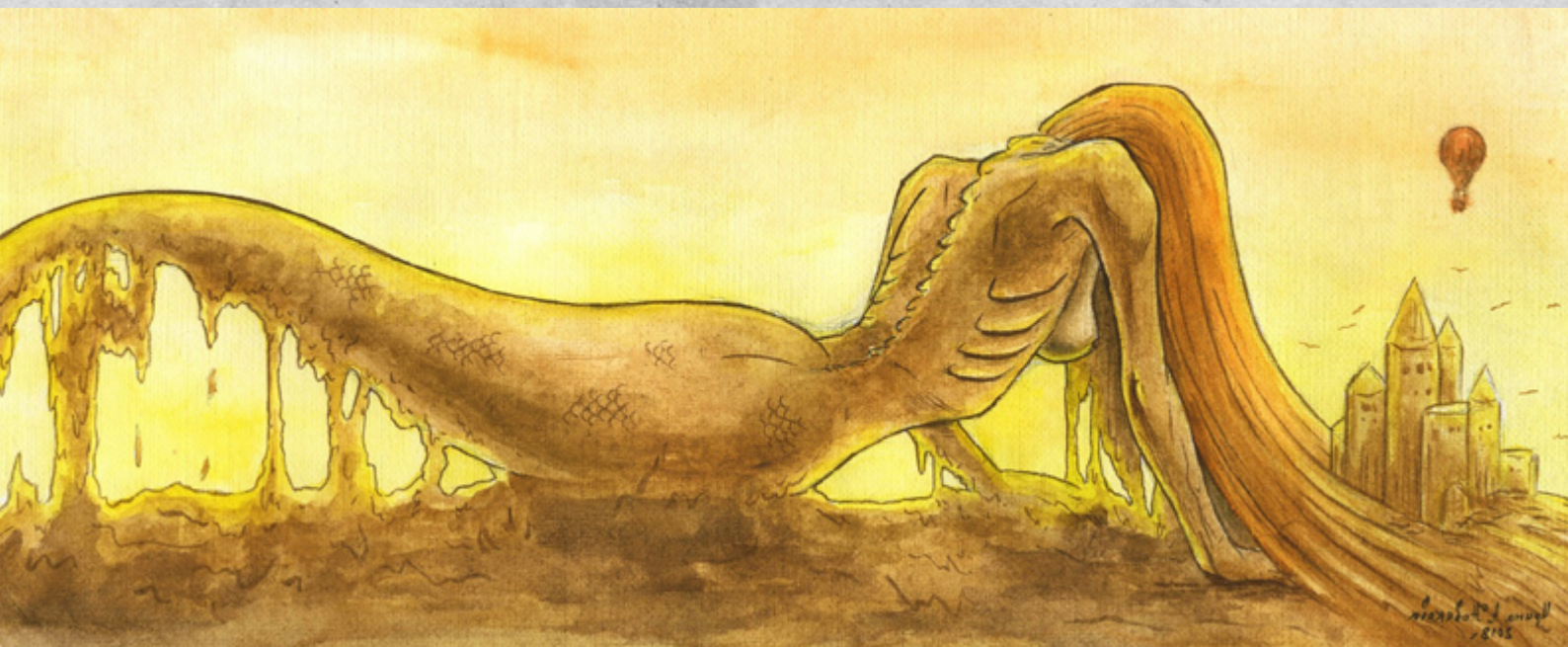
7

8

9

"Зыбкий Мир", 2018 г. (акварель, акварельная бумага)

Я уже третий год целенаправленно разгребая все дела к октябрю, чтобы участвовать в челленже InkTober, но в то же время работу никто не отменял, бывают форс-мажоры, иногда просто хочется отвлечься и отдохнуть. Хотя само по себе участие в челлендже я считаю активным творческим отдыхом)))

Как развиваться современному художнику? Посоветуйте нашим читателям способы развития собственных навыков.

Я очень давно пришла к выводу, что развиваться (в том числе и в творчестве), лучше всего при опытном наставнике, а не через монитор и несколько сотен километров. Ещё очень хорошо, когда занимаешься в группе, а не варишься в собственном соку. Группа всегда задаёт темп работы, обмен опытом, наличие конкуренции и т.д. Занимаясь в группе учишься не только у наставника, но и на примерах других участников.

Мало кто на online-курсах или просто занимаясь в одиночестве с учебными пособиями, достигает того же уровня, что и те, кто учится в реальном времени при учителе, который может вовремя указать на ошибку, объяснить в чём она заключается И! заставить её исправить.

Не отрицаю, что есть исключения. При этом исключения с высокими результатами. Но "исключения" они потому так и называются, что не являются основным показателем для всех.

Известно, что не во всех семьях родители принимают, что их ребенок хочет быть художником. Правильно ли это? Что бы вы сказали современным родителям? Полезно ли учиться рисовать ребенку?

Моя семья меня поддерживала в моих творческих желаниях. Поэтому я не испытывала давления, осуждения и требования заняться чем-то "серьёзным".

Что могу сказать современным родителям по этому поводу?... Если ваш ребёнок имеет тягу к рисованию, пусть рисует. Захочет идти в художественную школу... Если есть такая возможность, пусть идёт. И не экономьте на материалах, если деньги позволяют.

То, что ваш ребёнок получает удовольствие от рисования и учится в художественной школе не показатель того, что он захочет быть художником по жизни. Но творчество разовьёт в нём воображение, креативное мышление, умение создавать своё и ценить чужое эстетическое восприятие, мелкая моторика благоприятно влияет на развитие мозга..

Так почему от этого нужно отказываться, если творчество может приносить удовольствие и радость?

Нас читают как взрослые, так и дети. Дайте напутствие тем, кто только встал на творческий путь.

Можно пожелать трудиться, трудиться и ещё раз трудиться. И это будет правильное напутствие. Но я сделаю иначе...

Веры в себя. И пусть весь Мир поверит в ВАС.

Пожалуй закончу цитатой Чарли Чаплина: "Даже в приюте, даже на улицах, когда я пытался раздобыть еды, чтобы выжить, я видел себя величайшим на свете актёром. Я должен был ощущать, тот прилив сил, который дарует полная вера в себя. Без этого ты обречён".

1

2

3

4

5

- 1) "Ночной грифон", 2021 г. (масло, поталь "медь", холст на оргалите)
- 2) "Онна-бугэйся", 2018 г. (акварельный карандаш)
- 3) "Соби и Кио готовятся к просмотру", 2020 г. (гуашь, бумага), работа специально для зарубежного "Nameless", по аниме "Loveiess".
- 4) "На пленэр", 2022 г. (гуашь), работа в процессе.
- 5) "Кофейное одиночество" (гуашь), для журнала "ДЖИН". №5, 2022 г.

Рубрика

"ОТКРЫТИЕ. ДЕТИ"

**ведущая Мария Грачева
г. Ставрополь**

Здравствуйтесь, дорогие друзья! Мы снова встретились с вами на просторах этого журнала! Мы так много уделяем внимание взрослым художникам, но так мало детям. В новой рубрике мы будем говорить о детском творчестве!

Дети такие разные. Им еще так много всего предстоит. Но как важна для них поддержка со стороны общества. Особенно важна поддержка для деток с ОВЗ. Их труд в творчестве бывает сложнее, чем у других. Но как сильно может порадовать потом результат!

Особенно меня восхищают педагоги и родители, которые вкладывают в них очень большое количество любви и заботы!

Сложно ли быть педагогом-художником в реабилитационном центре? Может ли при этом художник-педагог чувствовать себя на своем месте?

Рассказать об этом мы попросили Александру Крылову из города Ставрополь.

11.23 СЕРДЦЕ АРГЕНТАВИСА

Меня зовут Крылова Александра Андреевна, мне 33 года и десять лет из них я посвятила преподаванию изобразительной деятельности, закончив с отличием Ставропольский государственный педагогический институт, факультет искусств. Я всегда думала, что после института пойду работать в школу преподавать ИЗО или останусь в институте, ведь последние два курса проработала на кафедре лаборантом.

Но так сложилось, что пошла работать в Государственное бюджетное учреждение социального обслуживания — Ставропольский реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья, педагогом дополнительного образования. На творческих занятиях ко мне приходят дети от 1 года до 18 лет, с разными диагнозами: с синдромом Дауна, дети с аутистическими чертами, умственной отсталостью с задержкой психоречевого развития, дети с детским церебральным параличом, слабовидящие и слабослышащие ребята, и т.д. Ко мне приходят на занятия дети с разными отклонениями в развитии и особенностями здоровья.

В работе с особыми детьми я, как педагог, ставлю перед собой много задач. На каждом занятии решаются не только педагогические задачи, но и психологические, адаптационные и социальные. Каждому ребенку с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) необходим индивидуальный подход. Чтобы ребенок мог полностью мне доверять, и я смогла его познакомить с большим творческим миром. В ГБУСО «Ставропольский РЦ» дети на творческих занятиях не только развивают творческие навыки, способности и эстетический вкус, они учатся верить в себя и гордятся собой! Для приобретения уверенности в себе, во время прохождения реабилитации, рисунки детей вывешиваются на творческую выставку, которая проходит в холле реабилитационного центра. Улыбки детей и их родителей бесценны, когда они видят свои работы на выставках. Но занятия в Реабилитационном центре ограничены по времени, так как длительность реабилитационного цикла ограничена регламентом. Родители, отмечая положительную динамику от творческих занятий со мной, изъявляли желание продолжить занятия, что и сподвигло меня организовать мой маленький творческий уголок в логопедической студии LOGOSTAV. Где также, как и в реабилитационном центре, я провожу свои занятия с детьми с ОВЗ.

В дальнейшем мне хотелось бы, чтобы общественность смогла узнать, увидеть и оценить творческий потенциал людей с ограниченными возможностями здоровья. Которые могут создавать красивые картины, используя те техники и материалы, которые доступны в зависимости от их возможностей здоровья.

Работая 10 лет в ГБУСО «Ставропольский РЦ», я сделала для себя вывод, что я на своем месте и я нужна этим детям. Эмоции детей и родителей от результатов занятий дают мне большой заряд энергии для дальнейшей работы в этом направлении.

Крылова Александра Андреевна
г. Ставрополь

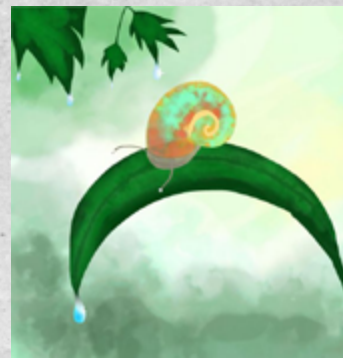

СКАЗКА О ВОРОНЕ

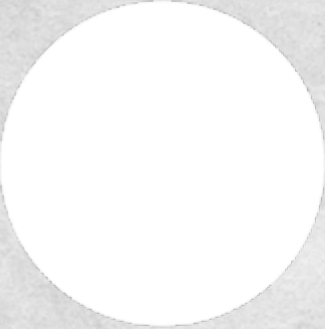
Настанет время... в тусклом свете
Замолкнет торопливый ветер,
И, вмиг пробив пучину туч,
Падёт на землю первый луч —
Огонь янтарного рассвета...
И лес проснётся... в море света
Зажжется свечка — новый день,
Прогнав долой седую тень.
И вдруг в тиши, среди ветвей,
Зальётся трелью соловей,
Наполнив звоном целый лес.
Ручьи, как капельки небес,
Вновь зажурчат, и, словно вместе,
Свою чарующую песню
Незримым хором запоют.
Прохлада, музыка, уют
Наполнят землю летним духом,
С белесым тополиным пухом
Сольются в утренний покой...

Сидел на ветке, над рекой,
В раздумье ворон одинокий.
Тогда, в тот час, от нас далекий,
Давно забытую порой
И ворон не был вороной.
Вот он в безмолвии сидит,
И предвкушает — полетит,
Застынет в небе голубом,
И обогнёт своим крылом
Он, как хозяин, поле, лес...
Подумал... Вот он меж небес
Уже летит, быстрее ветра
И рассекает море света,
Ворвавшись песней в тишину.
Вот он нырнул, как под волну,
Под кроны векового леса,

Улитка (Ulitka)
г. Логойск, Беларусь

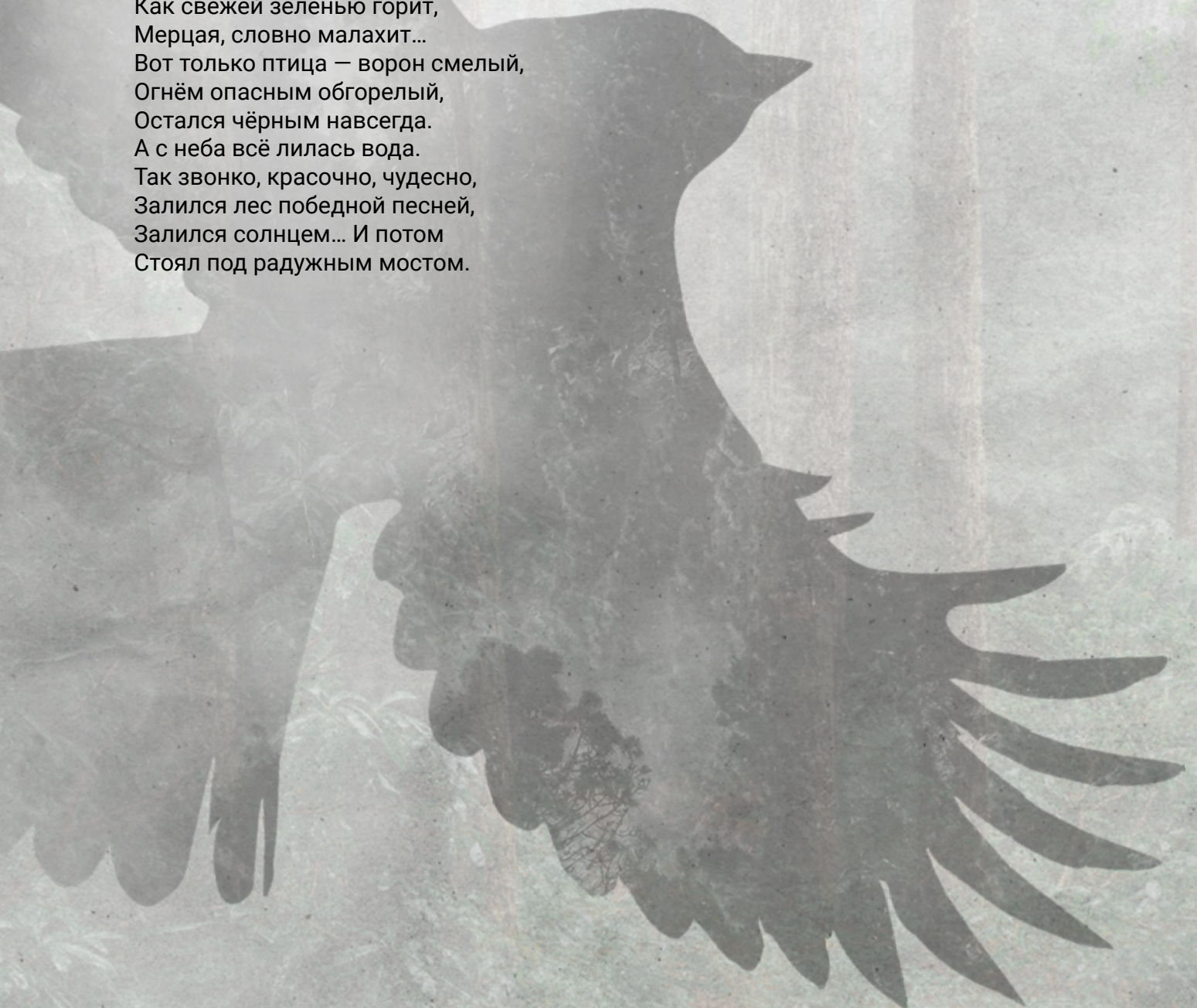

Где, заливаясь светлой песней,
Поёт, щебечет птичий хор.
И, освещая целый бор,
Горят хрустальные росинки.
Помчался ворон по тропинке,
И наблюдает: над землей
Играет с желтою листвою,
Струится тёплый ветерок...
Вдруг видит ворон — огонёк
Как солнце, тихо вспыхнул в чаще,
Тревожно замерцал, всё чаще
Бросал свой свет то тут, то там,
Он расползлся по кустам,
И занял ворона дорогу.
Он был горячим, пах тревогой,
Он ворона повергнул в страх,
Тот, сделав крыльями лишь взмах,
Понёсся над землей со свистом,
А тот огонь, глотая быстро
Деревья на землю ложил,
И вскоре птицу окружил
Со всех сторон. Но тот не сдался,
А только с силами собрался,
Метнувшись сквозь горящий лес,
Он вышел в синеву небес,
Он спасся с огненного плена.
Под ним земля печально тлела...
Он полетел, быстрее ветра,
Туда, где с лучиков рассвета,
Как корабли столпились тучи,
И молвил им: «Вы так могучи,

Вы правите водой, дождями.
Но посмотрите лучше сами —
Сейчас в опасности земля.
Она горит. Но знаю я,
Что только дождик ей поможет.
Польёте вы её, и может
Она погаснет, и тогда,
Тогда небесная вода
Потушит и зелёный лес...»
Вдруг тучи двинулись с небес,
И грозно, медленно поплыли,
Туда, где под клубами пыли,
Всю землю пробирала дрожь,
Полился вскоре синий дождь —
Спасение природы, воли.
Горящий лес потух. И вскоре
Восторженно запели птицы.
А дождик, продолжая литься,
Смотрел, как ручейки сверкают,
И лес спасённый расцветает,
Как свежей зеленью горит,
Мерцая, словно малахит...
Вот только птица — ворон смелый,
Огнём опасным обгорелый,
Остался чёрным навсегда.
А с неба всё лилась вода.
Так звонко, красочно, чудесно,
Залился лес победной песней,
Залился солнцем... И потом
Стоял под радужным мостом.

РУБРИКА

"МАСТЕР-КЛАСС"

ведущая
Ориби Каммпирр (Инесса)
г. Севастополь

ШИШКИ-ПЯТИМИНУТКИ

1

1. Найдите в лесу или в парке шишки - сколько угодно штук, какие приглянутся, тут нет определённых критериев и подойдут любые – и большие, и маленькие.

2. Возьмите строительную эмаль (или краску) одного цвета, далее покройте шишку сверху вниз или только ее нижнюю часть. Важно: подстелите под вашу будущую поделку листок бумаги, газету или тряпочку. Если будете использовать аэрозоль, эмаль окрасит всё, что находится рядом!

3. Затем берём второй цвет и повторяем тоже самое сбоку или сверху шишки, при наложении цветов могут возникнуть пятнышки или переливы.

2

3

11.23

СЕРДЦЕ АРГЕНТАВИСА

4. А теперь начинается самое интересное!)) Пока не успела высохнуть краска/эмаль, посыпьте изделие сухими блёстками (бисер не подойдёт), чем больше - тем лучше.

Кстати, количество красок и блёсток может быть абсолютно любое, так же как и их цвета - это может быть как строгий минимализм, так и целая радуга.

5. Дать высохнуть шишке и, если эмаль пахнет, вынести на балкон на какое-то время.

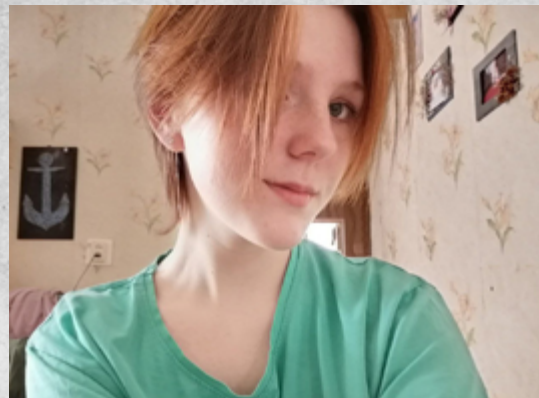
б. ...а ещё вы можете украсить шишки кукольными глазами, и тогда они всегда будут весело смотреть на вас или друг на друга.

Готовые волшебности можно использовать как для украшения интерьера, так и в качестве новогодних игрушек! Всем хорошего настроения!

РУБРИКА

"МАСТЕР-КЛАСС"

ведущая
Софья Тутунина
г. Ставрополь

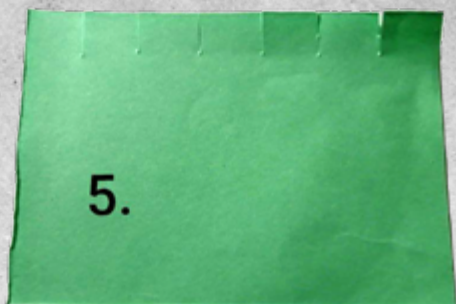
БУКЕТ РОЗ

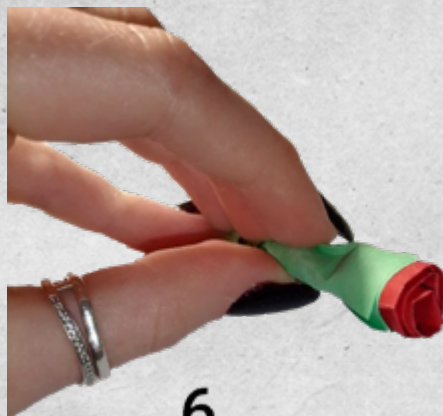
1. Нам понадобится несколько небольших прямоугольников зелёного и красного цвета
2. Берём один прямоугольник красного цвета, и немного сгибаем один длинный край

3. Скручиваем это, и капаем немного клея на край
4. Склеиваем, и немного сдавливаем "стебель". получается розочка

5.

6.

5. Берём зелёный прямоугольник и длинный край разрезаем на несколько частей
 6. В зелёный прямоугольник заворачиваем красную розочку, и чуть закручиваем "стебель"

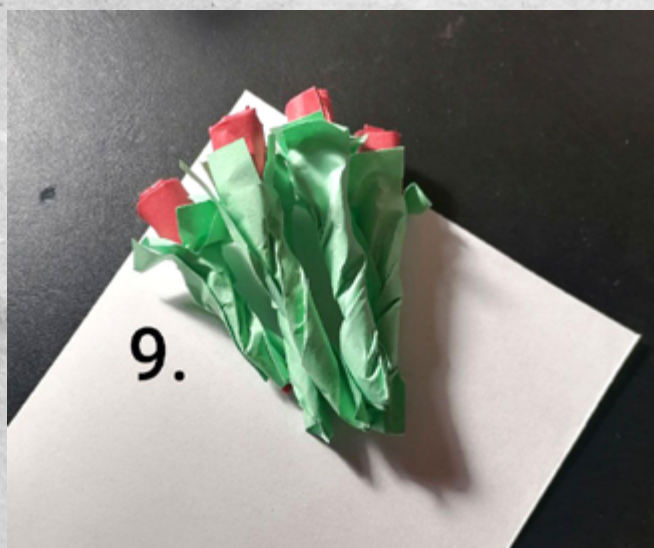

7.

8.

7. Надрезанные кончики зелёной бумаги чуть отгибаем, и получаются листочки
 8. С остальными прямоугольниками делаем то же самое

9.

10.

9. Берём небольшой лист белой бумаги, и укладываем "букетик" на угол
 10. Сворачиваем, на край капаем немного клея, и склеиваем. а в конце перевязываем красивой лентой.

РУБРИКА

"ВКУСНАЯ СТРАНИЧКА"

ведущая Даша Кузнецова
г. Москва

«Американское печенье с кусочками шоколада»

Добрый день, уважаемые читатели!

Пару лет назад, когда я еще училась в университете, моя подруга сладкоежка в перерывах между парами, чуть ли не каждый день звала меня прогуляться до магазина, около нашего корпуса. Покупала она там всегда одно и то же - свое любимое печенье с шоколадной крошкой. Если честно, я не любитель сладкого и ем его крайне редко, но после восторженных отзывов подруги любопытство взяло верх, и я тоже решила попробовать самое вкусное, по ее словам, печенье. Оно и вправду оказалось потрясающим, и тогда я решила испечь его самостоятельно. Нашла рецепт в интернете, купила необходимые ингредиенты и приступила к приготовлению.

Рецепт оказался совсем несложным и занял всего 40-50 минут, а вот на вкус печенье оказалось просто невероятным и не шло ни в какое сравнение с магазинным. С тех пор я время от времени готовлю для себя и своих близких «то самое» печенье и каждый раз с ностальгией вспоминаю университет, своих друзей и магазинчик, в котором продавалась эта сладость. Хочу поделиться этим рецептом и с вами, уверена, вам понравится!

СЕРДЦЕ АРГЕНТАВИСА

Ингредиенты:

Яйца — 1 шт.
Сахар — 80 гр
Сливочное масло (мягкое) — 100 гр
Соль (щепотка) — по вкусу
Ванилин — 0.2 чайн.л.
Разрыхлитель — 1 чайн.л.
Пшеничная мука — 190 гр
Темный шоколад — 100 гр

Приготовление:

Шаг 1:

Подготовьте необходимые ингредиенты. Сливочное масло должно быть мягким, чтобы его легко можно было растереть. Поэтому его нужно достать из холодильника заранее, примерно за 2 часа до приготовления. Шоколад должен быть хорошего качества, а вот горький или классический вариант - выбирайте по вкусу.

Шаг 2:

Шоколад измельчите острым ножом в крошку. Чтобы это было легче сделать, можете поместить шоколад предварительно в морозилку на 15 минут. В твердом состоянии он лучше крошится. Степень измельчения выбирайте по желанию, можете сделать крошку более мелкой или покрупнее.

Шаг 3:

Размягченное масло разотрите с сахаром. В этом случае можете воспользоваться обычной вилкой или венчиком.

Шаг 4:

Яйцо вымойте и обсушите салфетками. В сахарно-масляную смесь добавьте яйцо. Взбейте все до однородности, чтобы яйцо равномерно распределилось по всему объему массы.

Шаг 5:

Муку предварительно смешайте с солью, разрыхлителем и ванилином и просейте в тесто. Благодаря просеиванию муки печенье при выпечке будет лучше подниматься. Учитывайте, что муки у вас может уйти больше или меньше, поэтому ориентируйтесь на консистенцию теста.

Шаг 6:

Быстро замесите тесто. Оно получается однородное, эластичное, маслянистое. Долго тесто не месите, чтобы печенье не получилось тугим.

Шаг 7:

Добавьте в тесто шоколадную крошку. Еще раз быстро перемешайте для равномерного распределения шоколада по всему тесту.

Шаг 8:

На застеленный пергаментом лист выкладывайте тесто ложкой, придавая печенюшкам круглую форму. Я воспользовалась кулинарной формой диаметром 6 см. Выпекайте печенье в заранее разогретой до 190 градусов духовке около 20 минут. Точное время и температуру запекания определяйте по своей духовке.

Шаг 9:

Печенье не должно сильно зарумяниться, разве что немного подрумянится с краев. Если долго держать печенье в духовке, оно может пересохнуть, поэтому не дожидаетесь полного румянца. Готовое печенье достаньте из духовки, остудите и подавайте. Приятного аппетита!

Приятного аппетита!

Рецепт взяла с сайта 1000.menu

ведущая Полина Тутунина
г. Ставрополь

Рубрика

"ПУТЕШЕСТВИЯ"

СЕСТРОРЕЦК

Сестрорецк — небольшой курортный город в часе пути от Петербурга. Город получил свое название от реки Сестры, на которой он расположен, в 28 км от Петербурга, примыкая к берегу Финского залива, против Кронштадта. Многие объекты города отмечены ЮНЕСКО, как часть комплекса памятников Санкт-Петербурга и окрестностей. Сестрорецк был основан Петром I в 1714г.

В 1721 году в Сестрорецке начали строить оружейный завод. В мирное время он выпускал гражданские вещи: петли, ручки для дверей, медные пуговицы и другую продукцию. Благодаря разработкам руды в этой местности, производство долгие годы выпускало пушки, пистолеты, винтовки и другие, необходимые и важные для войск орудия и обмундирование. Также производство было ориентировано и на обеспечение населения бытовыми предметами и точными инструментами.

Громадный вклад в развитие военного дела отражен в оформлении памятного знака. Он представляет собой полуоткрытый военный дзот или шестигранный бастион с якорем и двумя пушками, которые смотрят в разные стороны. Они были найдены в Финском заливе в 1982 году. Оградой служит толстая цепь с пушечными ядрами. Надпись на памятной доске гласит: «В 1721 году по воле Петра I основан Сестрорецкий оружейный завод».

Летом 1917 года Ленин и Зиновьев скрывались от ареста в шалаше на берегу Сестрорецкого Разлива. Изначально революционеры скрывались в поселке Разлив в сарае рабочего Сестрорецкого завода Н. А. Емельянова. Надолго оставаться в поселке Разлив было опасно. Поэтому Емельянов на пустынном юго-восточном берегу озера арендовал под сенокосный участок небольшую поляну. Здесь он построил шалаш из ветвей и покрыл их сеном.

Рядом в большом стоге было сделано углубление, в котором хранились газеты и рукописи. Ленин и Зиновьев скрывались здесь под видом финских крестьян, нанятых на время сенокоса. В это время Ленин начал работу над книгой «Государство и революция» (1918). Ленин с Зиновьевым пробыли на берегу Сестрорецкого Разлива до 8 августа 1917 г., затем переехали в Финляндию.

Сегодня в музее можно посетить две выставки: «Петроград 1917. Пульс революции» и «Григорий Зиновьев: забытый обитатель ленинского шалаша».

Масштабный выставочный комплекс «Сестрорецкий рубеж» помогает получить представление о фортификационных сооружениях времён советско-финской и Великой Отечественной войн. Этот участок линии обороны оказался самым стойким и, несмотря на многочисленные штурмы 1941 года, так и не поддавался армии неприятеля.

Блиндажи, артиллерийские орудия, части танков, окопы, защитные укрепления — всё будто застыло во времени.

Основной экспонат выставочного комплекса — АПК-1 (артиллерийский полукапонир ДОТ), который некогда входил в состав Карельского укрепрайона и имел позывной «Слон». Он расположен в 1200 метрах от старой советско-финской границы.

Внутри организован музей, в котором собрано очень много документальных материалов, поисковых находок и экспонатов, посвящённых событиям советско-финской и Великой Отечественной войн.

Музей-усадьба И. Е. Репина «Пенаты» располагается в 10 километрах от Сестрорецка, в поселке Репино (ранее Куоккала) на побережье Финского залива.

Именно здесь Илья Ефимович Репин (1844–1930) прожил последние 30 лет жизни и здесь хотел быть похороненным. В 1940 году в усадьбе был открыт мемориальный музей.

Сейчас в экспозиции музея-усадьбы можно увидеть личные вещи художника, его картины и рисунки, а также работы его сына Юрия и других русских живописцев. Всего в «Пенатах» около шестисот произведений живописи и графики. В доме сохранена обстановка комнат времён И. Е. Репина: мастерская, столовая, кабинет и веранда.

В начале 20 века государственные земли в окрестностях Сестрорецка начали сдавать в аренду дачникам. Любому желающему мог арендовать участок на 99 лет, но взамен должен был за три года построить дом. Если арендатор не успевал вовремя, земля возвращалась в казну. До революции построили около 500 дач. Селился там средний класс того времени: врачи, юристы, купцы и военные. Многие строили две дачи: в одной жили сами, а вторую сдавали. Некоторые открывали на своих участках пансионаты.

До нашего времени сохранилось менее 30 дач — точного числа никто не знает. Многие были уничтожены во Вторую мировую войну, ведь линия фронта проходила совсем рядом с городом. Второй этап гибели начался после распада СССР: дачи ветшали или сгорали во время пожаров.

По дороге на берег Финского залива нельзя не обратить внимание на один причудливый домик недалеко от пляжа, неформально названный русским домом Гауди.

Его необычная архитектура вправду удивительно напоминает стиль знаменитого испанца, и многие шутят, что здесь его русская резиденция. На самом деле, Гауди в этом месте, конечно не жил.

Построили этот дом по проекту архитектора Бориса Левинзона. На первом этаже расположен холл с оригинальными светильниками-сталактитами, замысловатая столовая и кухня, изящная веранда и атриум. На втором этаже - спальни с выходом на террасу и зимний сад. В цокольном этаже находчивый архитектор умудрился разместить бассейн, бильярдную и гардеробную.

Сам хозяин недолго проживал в коттедже и предпочел выставить его на продажу, так что путешественники вряд ли увидят огни в окнах особняка, впрочем, он и так выглядит вполне самодостаточно и успел широко прославить здешние места.

Домик этот не принимает гостей, и посмотреть на него можно только лишь через забор. Часовня святого Николая Чудотворца в память всех поколений российских подводников была построена на берегу Сестрорецкого разлива в 2000-2001 годах. Заложена 17 сентября 2000 года, освящена 16 сентября 2001 года, архитектор И. Надеждин. На этом озере во времена Петра якобы проходили испытания "Потаенного судна" - первой попытки строительства подводной лодки в России.

В 2009 году рядом с часовней была построена Петропавловская церковь, а также открыт мемориал в память погибшим подводникам и памятник "Потаенному судну" Е. Николаева.

Памятник Петру I в Парке культуры и отдыха города Сестрорецка "Дубки" был установлен 6 сентября 2014 года в рамках празднования 300-летия основания города. Памятник исполнен в образе царя-плотника. Автор монумента - скульптор Вадим Сазонов, автор постамента - архитектор Рафаэль Даянов. Скульптура создана по мотивам утраченного памятника Петру Великому скульптора Л. Берштама и архитектора В. Новикова, который находился у Сестрорецкого курорта.

Сестрорецк можно посетить, когда времени не так много, но хочется запечатлеть в своей памяти что-нибудь новое и действительно интересное!

РУБРИКА

"ЦВЕТЫ"

ИПОМЕЯ

ведущая Полина Тутунина
г. Ставрополь

Предлагаю рассмотреть вариант выращивания удивительного растения - Ипомеи "Черный тон". Оказывается, однако, что черный цвет в растительном мире - просто иллюзия. Растения не имеют черного пигмента, но есть тенденция быть довольно глубоко фиолетовыми или коричневыми. Они обязаны почти черному оттенку антоцианинам, присутствующим в клеточном соке, подавляя зеленый цвет хлорофилла. Эти вещества действуют как крем с фильтром - они защищают растительные ткани от ожогов. Не случайно значительная часть черно-лиственных видов происходит из жарких и очень солнечных районов южного полушария.

Большинство растений с темными цветами или листьями чувствуют себя лучше в солнечных местах. Когда им не хватает света, их листья становятся зелеными.

Черные растения можно отлично сочетать на уличной клумбе вместе с белым гравием или белыми горшками, которые лишь подчеркнут величество и красоту необычной окраски.

А для того, чтобы ипомея выросла крепкой и радовала глаз, есть несколько советов цветоводов.

Ипомея обладает высокой декоративностью и за ней легко ухаживать. Семена лучше собирать сразу, чтобы они не распространялись самосевом.

Посев семян

Семена сохраняют всхожесть 3-4 года, но лучше использовать те из них, которые были собраны недавно. Посев производят в середине мая, но перед этим лучше замочить зернышки в воде или нарушить целостность оболочки. Если семена отказываются набухать, нужно проткнуть их и замочить в воде повторно. Питательный раствор лучше использовать для семян старше 3 лет. Для увеличения процента всхожести семян, почвосмесь составляют из перегноя, листовой земли, вермикулита, керамзита и торфа в равных частях. Семена высаживают в пластиковые стаканчики, по 4 штуки в каждый и накрывают полиэтиленовой пленкой. Укрытие создаст внутри емкости парничок, который поможет семенам развиваться. Каждый день пленку снимают, чтобы дать семенам доступ к кислороду. Чем дольше семена находятся под пленкой, тем выше шанс развития грибка. Поливайте верхний слой субстрата отстоянной водой, удаляйте конденсат и уже через 2 недели появятся первые листики.

Выращивание рассады

Выращивание ипомеи рассадой сильно отличается от традиционных методов размножения. Когда сеянцы достигают 15 см в высоту, к ростку привязывают прочный шнурок, один конец которого оттягивают вверх. По этой основе росток после будет карабкаться вверх. После того как рассада сформируется, ее переваливают в другую емкость вместе с земляным комом. Рассаду периодически прищипывают для большей декоративности.

Когда сажать

В открытый грунт сажают рассаду, у которой сформировалось несколько листиков. Лучше заняться этим в конце мая или в начале июня. Солнечные лучи могут быть прямыми, но растение формируется и в небольшой тени. Ночные заморозки губительны для лианы, поэтому высадку производят после холодов.

Как посадить

Молодые побеги лианы пересаживают с земляным комом методом перевалки. Обязательно установите хорошую опору, по которой лиана сможет тянуться вверх. Расстояние между посадками - примерно 20 см. В южных регионах семена высаживают сразу в открытый грунт, игнорируя подготовку рассады. Выбирайте солнечный участок, который защищен от ветра и грунтовых вод. Слабокислая почва и хороший дренаж - это залог пышного цветения и здоровых побегов. При работе с рассадой и особенно с побегами следует соблюдать чрезвычайную осторожность. Все части растения ядовиты, не забывайте о перчатках. Попадание на кожу сока растения может привести к аллергическим реакциям. Однако в этом есть и свои плюсы, грызуны и большинство вредителей предпочитают обходить ипомею стороной.

Уход за ипомеей

Уход за ипомеей напоминает уход за лианами. Он заключается в выборе хорошей почвы и правильной опоры для лианы.

Размножение ипомеи черенками

Некоторые виды этой тропической красавицы лучше размножать с помощью черенков, особенно в условиях умеренного климата. Например, ипомея батат практически не размножается семенами. Сперва отрезают черенки длиной 15-20 см, с двумя междоузлиями на каждом из них. С нижней части убирают все листья, а наверху оставляют лишь самые крепкие и здоровые из них. Листовые пластины также принимают участие в нормальной циркуляции кислорода, поэтому 2-3 лучше оставить. Затем черенок ставят в воду и ждут, пока он не начнет формировать корневую систему. При правильном подходе корешки вырастают уже спустя 5 дней. Сразу после их появления углубляйте черенки в почву. Лианы нужно растить в тепле, в грунте они укореняются за неделю. Зеленые черенки укореняют в марте, а полуодревесневшие - летом.

Подкормки

Не самый важный фактор при выращивании лиан, но если внести неправильные добавки, вы нанесете серьезный вред корневищу. Подкармливают однолетник каждые 2-3 недели. Обычно используют удобрения для суккулентов или других декоративно-цветущих. Азотные удобрения дают серьезный прирост листвы в долгосрочной перспективе, но препятствуют цветению. Подкармливайте лиану в меру и следите за ее внешним видом.

Полив и рыхление субстрата

Даже субстрат для рассады нужно регулярно поливать, чтобы обеспечить правильный рост побегов. Цветы не выживают в засушливых условиях, но не терпят и застоявшейся влаги возле корней. Корневая гниль способна за несколько дней убить здоровую лиану. Взрослые растения поливают на протяжении всего периода вегетации, чтобы листовые пластины не начали увядать. Грунт нужно постоянно рыхлить, но соблюдайте осторожность, чтобы не повредить корни. Корневая система располагается возле верхнего слоя земли, поэтому грубые садовые инструменты лучше не использовать. Почву прокапывают всего на несколько сантиметров в глубину.

Обрезка ипомеи

Побеги и листья постоянно отцветают или портятся по объективным причинам. Желтую листву, слабые или болезненные части растения всегда лучше удалять. Они не несут декоративной ценности и лишь высасывают жизненные силы из лианы. Лучшее время для проведения санитарной обрезки - начало осени. Иногда полную обрезку проводят весной, чтобы пересадить растение с минимальным количеством отростков. Весной на каждом стебле должно оставаться не более 2-3 побегов.

Данила Дёмин
г. Санкт-Петербург

НИКОЛАЙ И НАДЕЖДА

Наш герой - Николай, обычный солдат из Ленинграда, оказавшийся в Вяземском Котле, больше всего в жизни мечтающий вернуться домой. Дома его ждет любимая - Надежда, сводящая концы с концами в блокадном Ленинграде. Герои задают сами себе вопросы: станут ли они "просто грязью" на чей-то ладони? Будут ли они кому-то нужны в этом мире после себя? Смогут ли они победить войну и смерть, обретя счастье на двоих?

Стук колес об рельсы затих. Солнце било мне в глаза. Я, как и сотня ребят, выбежал из вагона поезда, ища в многочисленной толпе родные глаза. Летали фуражки. Кричали весело дети. Солдаты обнимались с женами и матерями. Запах топлива и духов гулял по платформе. Я медленно шел вперед, проходя мимо окружающего меня чужого счастья, зло толкаясь. Я знал – здесь меня никто не ждет, хоть и верил в обратное.

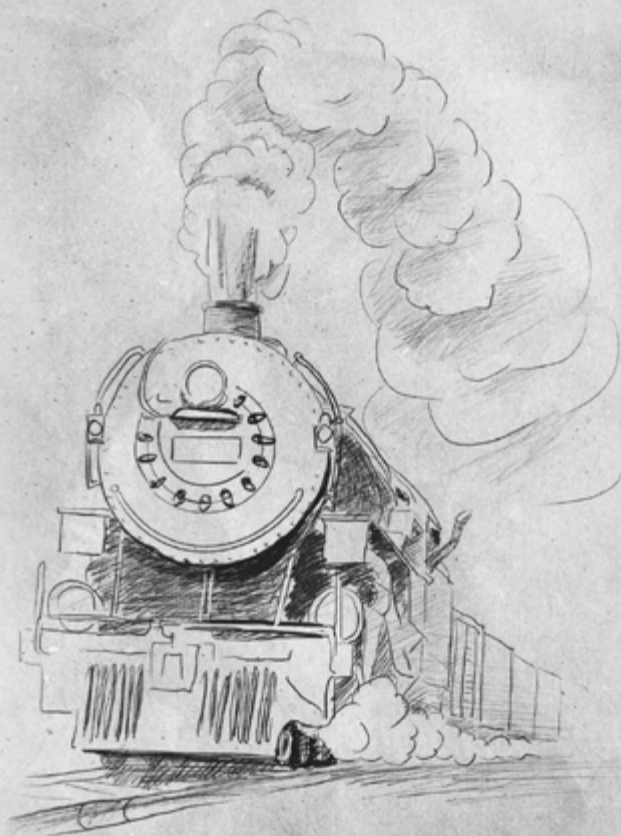
Едкий запах пороха вперемешку с телами мертвых друзей я не спутаю ни с чем. Раненые лошади с низко опущенными головами бродили по полю боя, падая от одиночных выстрелов винтовок. Серая пелена марева укрыла всю размытую местность, и лишь слабые огоньки горящих танков виднелись вдаль. Лунный свет ложился на грязь окоп, освещая спрятанные в тумане сожженные избы. Среди этого ада стояла зловещая тишина... тишина, в которой умирали давно умершие... тишина, в которой шептали строки из бесконечных молитв... тишина, в которой и мой шепот был услышан...

Вышел с вокзала. Пошел домой. Как же прекрасен заснеженный Ленинград на босую ногу! Хлопья снега, падающие с голубого неба. Нетронутые красочные дома. Тающие сугробы. Капли дождя стекали по моему лицу, и я чувствовал себя таким счастливым! Таким живым! Таким одиноким...

Я сплюнул в грязь. Красного и черного здесь и так хватает, так что никто не заметит. Здесь бездыханных друзей не замечают, а мои манеры не заметят и подавно. Хотя, скоро и некому будет замечать – мы взяты в окружение. Страшное слово для каждого солдата – котёл. Наша армия каждую секунду теряет всё больше и больше жизненного пространства, а взамен мы получаем тысячи трупов на уменьшающемся клочке под кровавой Вязьмой. Немцы, гады, сверкают своими стальными глазами со зрачками из свинца, убивая нас, спрятавшись в ночи – там, за этим пригорком.

Моя Надежда... Наденька... она ждет меня. Ждет меня, своего Николая. Смотрит из окна на спрятанную в слякоть улицу и ждет. Только она верит, что я вернусь, позабытый в лесах во время боя. Верит, что я не лечу вместе с журавлями по небу. Все забыли обо мне, опрокинув стопку, но это я иду по тесным проспектам! Всем смертям назло, я вернулся! Я живой!

Холодно. Очень холодно. Я зажег самокрутку, скрученную лично мне Васей Денисовым (земля ему пухом) из особых сибирских трав. Закурил. Стало теплее. Табачный дым был похож на черные клубни, что стелются над разбитой техникой. Делая вдох, оранжевый огонек на секунду застывал, а когда я выдыхал, то разгорался с новой силой, медленно

потухая до новой затяжки. Единственная красота, оставшаяся у солдата.

Вот он! Тот самый бежевый дом! Я на секунду остановился, не веря собственным глазам. Я вижу его таким, каким видел пару месяцев назад! Всё та же небольшая клумба с ярко цветущими акациями. Надпись: "Николай + Надежда = любовь" написанная красным мелом. Различив всё до последнего кирпичика, я поплыл на алых парусах вперед. Жди меня, моя Наденька! Будь со мной, моя Надежда! Покажи, звезда, путь бродяге...

Самокрутка согревала и успокаивала. Создавалось четкое понимание, что пока горит этот огонек и дым стелется вверх – я жив. Но, стоило признаться самому себе: самокрутка не спасла ни Сережу, ни Ваню Кабана, ни Гришку с Калинина; да она миллионы солдат не смогла спасти! Как я могу ей верить и доверять собственную жизнь?! Как?! А все же приходится... в мерзлых окопах по-другому никак... Когда мне в голову лезут дурные мысли, я всегда смотрю на небо и успокаиваюсь. Но, в этот раз я закрыл глаза и стиснул зубы. По небу плыли три облака, так похожие на растерзанного Сережу, Ваню и Гришу... а таких облаков по небу плывут миллионы...

Если не моя любовь вернула меня домой, то, что же еще? Надежда всегда была в моем сердце, и именно сердце вернуло меня. Я не мог прийти к Наде с пустыми руками – решил нарвать ей цветов. Нарвал те самые голубые незабудки с клумбы, неожиданно для себя посмотрев на четвертый этаж бежевого дома...

Мне страшно. Я не хочу умирать. Прошло четыре месяца с начала войны, но я ни научился не бояться смерти. Разве это возможно – не бояться погибнуть? Не верю. Не верю тем, кто говорит, что не боится уже завтра оставить свои кости на пир стервятникам. Это невозможно не бояться. Но, вместо этого, я научился осознавать, что уже сегодня – меня может не стать. Я готов раствориться в сизой мгле; остаться лежать, спрятанный в вечных снегах; стать холодным ветром, что будет гнать стаю журавлей на юг... Я готов, но всё еще боюсь умереть. Я так хочу жить... я так хочу вернуться...

Я смотрел на то самое окно. На те самые зеленые занавески. Взглядом разведчика заметил, как левый краешек занавески шелохнулся. Белая-белая ручка плавным движением отодвинула занавеску, и светлые локоны таких пушистых волос предстали передо мной во всей красе. Через секунду, я увидел ее лицо. Омут вместо глаз и тонкие кристаллы вместо губ. Написанные самим Леонардо да Винчи брови и ресницы. Выбитые Микеланджело тонкие черты лица, делавшие ее с земли самой красивой женщиной мира... нет, не мира – самой красивой женщиной для меня... Она смотрела вниз. Замерла. Не могла поверить. Вглядывалась в каждую детальку моего лица, что была видна с окна четвертого этажа. Закрыла ладонями лицо. Осторожно и наивно выглянула, смотря на меня мокрыми глазами. Вскрикнула от счастья и запрыгала на месте. Внизу, на мокром асфальте, перед ней стоял я.

Небо было против меня. Самокрутка была против меня. Против меня был весь мир. Я затянулся еще раз, очень крепко, но сердце не перестало бешено биться, и я понял – всё бессмысленно. Холод вновь овладел мной. Мне стало еще страшнее сидеть в одинокой яме, дожидаясь неизвестно чего. Смерть сидела рядом со мной. Это невозможно не чувствовать. Осозна-

вая, что сейчас сойду с ума, я достал фотографию, что у сердца хранил, слабым огоньком самокрутки светя на мою Наденьку... Надежду... На ее светлые мягкие волосы... на самые чистые голубые глаза... на красные тонкие губы... добрые и такие заботливые черты лица... На душе стало так тепло. Чувствовал, как нежные руки трогают моё грязное небритое лицо. Чувствовал, как ее объятие согревает от первого октябрьского снега. Чувствовал, как хозяйка Смерть покидает мою яму, переставшую быть одинокой.

Ступенька за ступенькой. Лестничный проем за лестничным проемом. Я бежал, что есть мочи, бережно оберегая цветы. Только сейчас я начал осознавать, как же я ее люблю. Другой мир перестал для меня существовать. Только ступеньки. Только мины, что взрываются от каждого моего шага, неся меня безногого всё выше и выше на четвертый этаж. Живого или мертвого – неважно!

Тени зашевелились. Шелест кустов и хруст веток тому доказательство. Остатки красной армии шли в наступление, подбираясь всё ближе и ближе к врагу. Не отрывая глаз от фотографии, я вспомнил, как перед боем ее внимательный взгляд всегда говорил мне: "Коля, вернись, пожалуйста. Не говори – "прощай", прошу тебя..." Каждый раз я смотрел на свою любимую, и никогда не смел произнести этого страшного "прощай". Но, похоже, не в эту тихую ночь.

Я остановился у порога. Перед стуком в дверь – захотелось на себя взглянуть. Заметил серый таз с водой напротив квартиры соседей. Взглянул на свое отражение: вымытое до чиста лицо оставалось грязным; волосы разбросаны туда-сюда, не определившись – "мы на фронте или дома?" Глаза горели пламенем свечи, разлетаясь на мелкие искры, словно я продолжал стоять на безымянной высоте, смотря вслед падающим снарядам. Ни на какого джентльмена я похож не был. Намочил руку в тазу, причесываясь. Отражение в воде перестало быть единой картиной, став полностью размытым и неразборчивым. Ничего не изменилось в моем облике, подсказало мне окно, такое же мыльное. Пошел обратно к двери.

Спрятал фотографию обратно к сердцу. Заметил проползающий отряд партизан Игоря Смирнова из деревни Рыжково. Партизаны – что осталось только трое из восемнадцати ребят – держали свой путь к немецкому пулемету на пригорке. В руках Игоря была граната. Свет горящего танка дал мне увидеть его задумчивое и такое печальное выражение лица, что я даже съезжился. Он прощался со всеми нами своим молчанием, но так хотел сказать "до свидания"...

Постучал. Не выдержав пяти секунд, я приложил ухо к двери. Слышались отдаленные шаги из дальней комнаты, где стояла кухня, а на кухонном столе лежал распечатанный очень страшный конверт, видеть который я не мог, но видел. После еще секунд десяти, я услышал шелест платья о дверь и торопливые движенья у замка.

Докурил. Глубокая ненависть таилась во мне. Ненависть к фашистам, устроившим эту войну. Ненависть к командованию, из-за которого мы попали в котёл. Ненависть на саму войну, пожирающую нас молодых, и таких любящих жизнь. Самокрутка, которая всё еще горела у меня в руке, рассыпалась на мелкие красные искры, превратившись в серую массу – обычную пыль. Я внимательно посмотрел на свою ладонь. Самокрутка, сделанная Васей Денисовым из особых сибирских трав – превратилась в грязь. Просто грязь. Никто по этой грязи не узнает, что она из Сибири. Что это посмертный подарок Васи Денисова такому же посмертному дураку Николаю Миронову. Что эта самокрутка была символом этой войны. Она стала ничем. Как же мне больно от одной мысли, что я могу стать такой же "просто грязью" на чей-то ладони...

За секунду до щелчка в замке, во мне проснулась страшная жажда любви. Я ведь думал, что никогда не найду ее... мечтал хотя бы одну ночь провести с ней... Как я хотел услышать ее такой сладкий как мёд голос. Обняться с самой нежной и родной. Сосчитать каждую родинку – нет! – каждую волосинку на ее голове! Я хотел с ней смеяться, плакать, мечтать и жить. Я хочу этого, и я не знаю, небеса благодарить или саму судьбу, что нашел ее. Всё меньше и меньше я понимаю, что со мной происходит, и в этом моё главное счастье.

Со всех сторон как тараканы повылазили товарищи по оружию. Разрушенные хибары; сгоревшие танки; голые кусты или из - под самой земли – отовсюду ползли советские солдаты в последний бой. Самые

11.23 СЕРДЦЕ АРГЕНТАВИСА

страшные минуты боя – ожидания его – почти иссякли. Все подтянулись к последнему рубежу. Повисла абсолютная тишина. Даже вороны сели на деревья и застыли, окончив свой пир. Как гром среди ясного неба, под пригорком возник светлый силуэт Игоря Смирнова с высоко поднятой гранатой. Вороны весело каркнули, взлетая. Понимали – новый пир не заставил себя долго ждать.

Щелчок.

Раздался крик.

Дверь открылась.

Оглушительный взрыв и стрельба из всех орудий.

– Здравствуй, Надя. Это я...

– ВПЕЕЕРЕЕЕЕЕЕЕД!!! УРААААААААА!!!

– Коля! – Надя прыгнула мне на руки, и мы слились в объятие.

– Я вернусь... ты только жди... – прошептал я, поднимаясь из ямы и идя со всей армией в наступление. Я не видел перед собой смерть – фотография Нади как оберег застыл у меня на глазах.

Огонь. Любовь. Страсть. Я тонул в ее волосах. Захлебывался и нырял с головой, не пытаясь выбраться на сушу. Почувствовал себя кому-то нужным и не оставленным один на один со смертью.

Мы летели на огонь как мотыльки, обжигая крылья налету. Выстрелы пулеметов и винтовок превратились из маленьких огоньков в страшный пожар. Глаза кроме мелькающего красного пламени, слившегося в один огромный пожар, ничего не видели. Я только чувствовал, как рядом со мной бежали и падали боевые товарищи, ставшие той самой “просто грязью” на ладони фрица. Мы стреляли в ответ. Кричали как звери. Шли только вперед, всё ближе к красному огню поверх черных тонов. Шли насмерть, и никто из нас не сделал шага назад.

Я посмотрел в ее глаза, а она в мои. Я видел там всё, но самым жарким огнем, там горела любовь. В ее изумрудных глазах, я гулял среди малахитовых лесов и бесконечно зеленых полей. В ее бусинках, я чувствовал, как стою посреди ночи, и белая луна освещает мне путь. В ее лазурных глазах, я парил в небесах и купался в чистом океане, обретая покой. Видя ее мокрые глаза и падающие слезинки, я не выдержал, и мои сухие слезы вместе с каплями дождя поверх крыши падали на ее щеки. Мы долго смотрели друг на друга. Смотрели, и не могли налюбоваться. Не могли насладиться. Не могли променять этот миг на никакой другой. Разве не в этом вся любовь?

Ужас и не думал заканчиваться. На заднем плане, мимо меня, пролетали тени высоких деревьев; разбитые танки с орудиями; черно-бардовое небо; падающие, такие же, как и я, солдаты, оставленные Богом на заднем плане. И посреди всего – на основном плане, в страшном пожаре из пуль, я заметил страшный силуэт с гранатой, как черное пятно на белом полотне. Силуэт бросивший мне наперерез гранату.

Наши губы соприкоснулись, и я пропал без вести – любовь.

Я почувствовал резкий удар в грудь, поваливший меня – пуля.

Она трогала нежными руками мое небритое лицо. Я чувствовал тепло от этих прикосновений и что-то давно забытое, а вроде произошедшее не со мной, а с каким-то другим Николаем Мироновым. Опомившись, я подарил ей подснежники, запах которых не чувствовал.

Неожиданно, огромное пламя растворило меня в ночи. Я перестал что-либо чувствовать. Меня засыпало землей, и я рухнул как решето.

Цветы в руках Надежды чудесным образом испарились, словно я и не дарил их. Взяв меня за руку, она потянула меня домой, улыбаясь своей самой красивой улыбкой. Крыша бежевого дома исчезла, я поднял руку, желая прикоснуться к небу, и сквозь мои пальцы пролетали вселенные и галактики, сияя алым.

Тело перестало быть моим. Белый шум в ушах защитил меня от мира вокруг. Глаза, слабо тлеющие, присыпанные землей, смотрели на луну, звезды и облака – огромным подкреплением летящие по небу.

Я потерял счет во времени. Белый, такой глупый снег, кружил надо мной. Тяжело дышать. Плохо вижу. Больно жить. Через силу встал, побрел по полю боя. Вороны переле-

11.23 СЕРДЦЕ АРГЕНТАВИСА

тали с места на место. Спотыкаясь об мертвых товарищей, я смотрел, как встает солнце. Лучи пробивались ярким светом сквозь кроны деревьев, наплевав на котёл, из которого мы так и не вышли.

Прошли триллионы лет, если не бесконечность. Мы гуляли по темным аллеям и ярким мостовым, и вслед нам шли люди грязные, с ожогами, раненые и без конечностей, счастливо глядевшие за борт, как волнами плещется Нева. Время пошло вспять, и я с Надей нашел свой покой на волшебных прудах, отдыхая под ветвями вечнозеленого горящего дерева, отстраненно смотря на чистую воду, укрытую голубым светом луны.

Я побрел на огненный рассвет – застрявший в деревьях – поглощаемый его лучами. В глазах продолжал играть свинцовый пожар; по колено в снегу, деревья пролетали мимо меня; как много их, друзей хороших, лежать осталось в темноте; сверкала алая кровь, от теплоты которой таил снег; вкус стали во рту; темные краски на светлом небе; грязь и я. Мне казалось, что путь до рассвета никогда не был так близок.

Мы пили красное прозрачное вино, заедая его таким же прозрачным хлебом. Кто-то зажег в небе звезду. Я закрыл глаза, и не видел ничего, только чувствовал тепло Нади. Сквозь закрытые веки я видел очи, что виден блеск их даже ночью. Я ощущал ее каждой частичкой своего тела, становясь для нее той самой звездой на небе.

Грудь больно жгла. Холодный свинец застрял в моем сердце. Падая и бросаясь в разные стороны, отталкиваемый деревьями, я заметил темный силуэт впереди, шедший в мою сторону.

Я пытался убежать. Оседланные лошади с простреленными человеческими лицами пробегали мимо меня. Товарищи шли раз за разом в последний бой, и тела их горели адским пламенем, превращаясь в пепел. Крики наполнили лес. Вокруг падали снаряды – комья грязи летели прямо в меня – и я упал без чувств на землю, пораженный небесным летчиком.

Я проснулся и вновь бежал среди этих белоснежных кровавых деревьев ища жизнь я просыпался смерть ударом косы мои пятки разлетались в разные стороны я полз умирающие солдаты черные светлые прячась в снега бархан подснежник появлялся исчезал появлялся исчезал каждую секунду проматывались как киноплёнка сожженные избы поля леса разрушенные города мертвый я не выдержал заплакал горькими слезами пряча голову затыкая уши закапывая себя в снег чтобы до меня никто не мог достучаться мне больно как больно больно больно я больше не могу этого вынести кто я если не грязь грязь грязь что летает под ногами людей.

– Нас миллиарды. Бесконечное множество. От букашки до человека; от маленького листочка до огромного кита. Кем мы становимся, когда наш жизненный путь подходит к концу? Грязь. “Просто грязь” на чьих-то ладонях. Ладно, там, бабочка или снежинка, а что же человек? Каждую секунду погибает один такой же Николай и одна такая же Надежда. И эта секунда настанет для каждого из нас. Кем мы станем для мира? В лучшем случае, мы станем статистикой ушедших в мир иной в этот день. Сухой, серой; статистикой, где просто складываются числа. В худшем случае, мы даже цифрой не станем. Грязь. Чертова грязь! Мы любим! Страдаем! Живем! Умираем! И финиш нашей жизни – грязь! О нас поплачут наши родные и близкие. Запомнят нас. Может, даже своим детям расскажут, а они своим. Но всё когда-нибудь оборвется. Далёкие внуки не вспомнят о своем далёком прадеде, и все мы вновь станем грязью. А через века – даже праха не останется. Мы – та самая грязь, инструмент и ресурс, что может перевернуть весь мир, а может подобно этому листу в моих руках – разлететься от легкого порыва ветра.

Взяв последние силы, я встал на четвереньки. Темный силуэт всё ближе и ближе приближался ко мне. Я потянулся к сердцу, в мой счастливый кармашек, но почувствовал подушечками пальцев что-то теплое и вязкое. Взглянул – кровь.

Приложив руку к сердцу, я не понимал, почему оно всё еще бьется. Закрыв уши, я слы-

11.23 СЕРДЦЕ АРГЕНТАВИСА

шал, как кровь льется по моим жилам. Я мог дышать. Я всё мог! Но почему на сердце кровь? Пуля прошла на вылет, пронзив сердце, но я всё еще здесь. Почему?

Страх охватил меня. Если пуля прошла через мое сердце, то она прошла и сквозь фотографию. Измазывая ладонь в собственной крови, я достал фотографию Надежды. Она осталась нетронутой и такой же чистой, не запачканной в этом ужасе. Я поцеловал ее и упал в снег.

Всё смешалось в наших головах. Мы всю жизнь глядели с Надеей во тьму. Без надежд, без маленького лучика света. Никто из нас не ожидал в этой темноте увидеть свет; свет, в котором из пороха и тумана вышел я; свет, в котором отыскалась она, та, кого я так искал. Еще глоток и мы горели. Сердце – смешно – но мне казалось, что оно бьется. Надя положила голову мне на плечо. Ее слезы не стали вечностью. Я с любовью взял ее голову в обе свои руки, пропадая без вести в мягких светлых волосах. Она недовольно задергалась, и мне казалось, что она глазами на затылке сквозь локоны смотрит на меня строгим взглядом. Через пару секунд она сказала:

– Часы.

– Что – часы?

– Они тикают. Секунды. Минуты. Они складываются в дни, недели, месяцы и года.

Я снял часы с руки. Посмотрел на стрелки. Стало так противно. Они не имеют право отсчитывать в своей придуманной системе нашу жизнь и мое счастье. Я размахнулся и бросил их в пруд. Бесплезная железка ударилась об воду и пошла на дно.

– Больше нет времени, любовь моя. Мы утопили его, и только рыбам оно будет отсчитывать жизнь. Перед нами вечность. Только ты и я на этом свете. Одни единственные и такие счастливые. Больше никто нам не помешает. Нас больше нет в ИХ системе. Мы – недостижимы. Мы – вместе.

Темный силуэт подошел ко мне. Им оказался молодой немец, мой ровесник. Глаза голубые, волосы русые, худой работяга, такой, как и все мы. Мы смотрели друг на друга. Он не мог стрелять в меня, а я в него, но это была неправда, и мы оба знали это. Я убивал его друзей, а он моих, но мы не могли признаться в этом. Мы были людьми друг перед другом. Без национальностей, символике, страны и идей. Оба человека, которые ненавидели войну, и на ней погибли.

Немец видел – я всё еще жив. Видел в моих глазах крики “вперед!” и безумную жажду жить; видел окрики “стой!” и пелену смирения в очах. Он взял аккуратно фотографию и пододвинул ее ко мне, поближе, слепив маленький пригорок, облокотив на него, чтобы я мог смотреть на Надю. Насколько мне хватало сил, я благодарно кивнул немцу. Видя эту страшную картину, как из меня бесшумным ручьем льется на землю кровь, и, смотря на мои стеклянные, застывшие на Наденьке глаза, немец отвернулся, пригоршней взял снег и пропал в нем, слезно осознавая, что это его пуля убила меня.

Я смотрел на Надежду. Она на меня. Больше мне не о чем мечтать. Она словно вылезла из фотографии и обнимала меня, даря каждой частичкой своего тела тепло, согревая меня, без возможности спасти. Мои глаза застыли на ней. Я помнил, как неосторожно и глупо сказал “прощай”, но сейчас, лежа в собственной крови и убитый пулей в сердце, смотря застывшими глазами на последнюю Надежду в моей... такой счастливой жизни!.. я осознал, что не прощаюсь.

Силуэт немца из темного превратился в белый. Он видел, как мне больно и как я мучаюсь, поэтому, не желая моим мученьям продолжаться, совершая для меня последнюю милость, он взял из кобуры пистолет, щелкнув затвором...

Я не прощался! Мы еще встретимся, Надя! Надежда моя, что стрелкой компаса указывала мне путь к спасению! Наденька моя, ставшая минутами и часами, отсчитывающих время, когда мы встретимся на земле или на волшебном корабле...

Немец, мой единственный друг, вытирая выступившие слезы, сел рядом со мной, взглянув на небо. Вместе с ним мы слышали лесную тишину – никаких выстрелов зениток и шума гусениц танков. Покой, который мы заслужили. Яркий рассвет, длавший таким красивым белый снег... яркий рассвет, последний аккорд этой песни...

Неважно где! Мы найдем друг друга! Может, не под этим солнцем, но найдем! И пусть дороги к тебе заколдованы! Не разлучат и не станут препятствием снегопады и вьюга! Я найду тебя даже через миллионы

лет, став бродягой среди земель живых и мертвых! Надежда... Наденька... как хочу услышать голос твой... как хочу встретить тебя... увидеть в отражение воды родных и любимых друг другу... посмеяться, поплакать, помечтать, пожить... хотя бы одну ночь...

Я научился осознавать, что сегодня – меня может не стать... но, я так и ни научился не бояться смерти. Мне страшно. Что будет после? Пустота или исполнение моих предсмертных желаний? Скорее первое, чем второе. Бог был со мной в той одинокой яме, невидим, как и смерть, но теперь я не в одинокой яме. Смерть осталась, а Бог – нет.

Что я возьму с собой за горизонт на рассвете нового солнца? Перед смертью, исчезая навсегда, растворяясь в пепел или вечность, растягивая последнюю ноту, я бы хотел задать только один вопрос, ответ на который знают лишь счастливики: буду ли я кому-то нужен в этом мире после себя?

– Komm zurück zu ihrem Bruder*, – сказал мне немец, со слезами на глазах смотря на мои обмершие пальцы рук, что тянулись к Нади. Он дал мне последний раз посмотреть на Наденьку... Надежду... Дал поцеловать ее холодными губами. Заботливо вытер мой кармашек от крови, вложив фотографию на свое законное место. Перед глазами был только лик Нади, и рассвет играл в ее волосах светлыми лучами. Глаза закрывались, но лицо Нади не исчезнет никогда. Я больше ни о чем не жалел. Голубое небо. Яркий рассвет. Стройные деревья. Зарытый в снегах подснежник. Наденька.

Держа пистолет в руке, немец притронулся к моему сердцу – оно больше не билось. Я умер, а в моих глазах отражалась Надежда.

Вечнозеленое горящее дерево, укрывшее нас в своих ветвях, как будто небо, роняло сухие осенние листья вниз. Я поймал подгорелый лист, с красными маленькими искрами на нем. Падая, огоньки как звезды разлетались в ночи; слабое пламя стало нашим маленьким солнцем, но ветер беспощадно тушил его. Держа лист в собственных руках, я невольно сжал его, и он превратился в бесформенную серую грязь. Пыль. Пепел. "Просто грязь" на моих ладонях...

Надя смотрела на меня. Видела, какой кошмар отразился в моих глазах. Я вспомнил самокрутку Васи Денисова из особых сибирских трав. Вспомнил товарищей, что до сих пор

11.23 СЕРДЦЕ АРГЕНТАВИСА

лежат под Вязьмой. Вспомнил пожар из свинца. Вспомнил, как я бродил по полю брани, падая и смотря на лица солдат, у которых больше не было лица. Я вспомнил октябрь. Я вспомнил войну.

Надя смотрела на меня, всё осознавала, нежно гладила, и я лежал на ее коленках, смотря на пруд и падающие огненные листья:

– Надя, прошу, скажи мне. Выйдя из вагона поезда, я был уверен, что здесь, в Ленинграде, меня никто не ждет. Я чувствовал себя одиноким. Потерянным. Бродягой, которого ведет на небе звезда, что будет светить миллиарды лет, и я вместе с ней. Я надеялся, но не верил, что найду тебя. Искал глазами, но не находил. Тушил первые признаки надежды, что буду так скоро счастлив. Но, ты ждала меня. Ты оживила меня. Тебе ведь сообщили в письме, что я погиб под Вязьмой. Разве можно так искренне ждать мертвого?

– Коленька... глупенький ты мой! – прошептала мне на ухо Надя, поцеловав и глядя красное пятно на груди. – Мертвых ждут еще сильнее, чем живых.

– Спасибо.

Сейчас, мертвый, я по-другому смотрел на те вещи, что со мной произошли. Глупо говорить, но на войне есть что-то светлое, даже обычный луч солнца – уже жемчужина в море песка. На войне кроме ярости и жестокости есть место дружбе, любви и надеждам. Все мы здесь обычные люди только разной прошивки. У нас разные лозунги, но цель одна. Государство побеждает, а мы только убиваем и умираем. Никто не будет знать, что на самом деле мы дрались за родных, за любовь и за мир, а не шли в бой, сладко нашептывая имя вождя, словно ничего у нас в жизни не осталось.

Я ошибался. Мы, обычные люди – не грязь. Возможно, мы и примем такой облик, но тогда камень и человек на протяжении всей своей жизни – это одно и то же; ведь итог един, только это не правда. Плевать, все мы рано или поздно уйдем в темноту. Кто-то тихо-мирно, кто-то под трехкратными выстрелами. Дети наших детей забудут о нас. Забыть о своих предках легко – скромные добрые люди ни центр внимания. Но, главным остается то, что, когда мы жили – время покорило нас. Нам было плевать на него. Мы жили, любили и наслаждались жизнью. Радовались и страдали, и нам было все равно. Мы ушли к своим волшебным прудам, взяв всё самое лучшее, и звезда наш компас. Мы не грязь. Мы само время. Поколение. Не яркий один единственный образ, а многогранная совокупность того, чем мы жили. Кем мы были и кем мы стали. Как любили и как боролись. Как ушли на дно и как взлетели на вершины Килиманджаро.

Я ошибался. Мы не грязь, нет... как же мысли повернулись подумать такое... Выдающихся людей общество закапывает и откапывает, когда на то есть веские причины. Лучше я останусь неизменным обычным разведчиком Николаем Мироновым. Мне не нужна слава героя – от героя до злодея один шаг. Меня не нужно доставать из могилы и переодевать в разные наряды, когда кому-то это будет выгодно. К черту такую память! Сожгите все упоминания обо мне, но я не хочу жить такой смертью! Лучше я останусь здесь, на пруду, в объятьях любимой. Я заслужил покой, который часто только и делает, что снится.

Мы смотрели друг на друга в отражении воды. Космос сгорал в наших глазах, и нам было все равно. Я видел, как какой-то безногий мужик зажигал вместе со своими товарищами на вершине Альп. Мимо нас на облаке пролетела женщина с маленьким ребенком на руках, сияя от счастья, целуя сына тем местом, где в ином мире у нее были губы. А мы сидели вдвоем. Надя облокотилась ко мне на плечо, и мы смотрели, как падают вечнозеленые и огненные листья, кружась над прудом.

– Надя... что с тобой произошло? Почему ты здесь? Со мной? Я не понимаю, что ты здесь делаешь. Я мертв. Ты жива. Почему мы вместе? Мы из разных миров, не похожих друг на друга ни капли. Скажи. Прошу. Я не понимаю.

– Коля ты мой Коля, – ласково прошептала мне на ухо Надя, еще сильнее прижимаясь ко мне. – Я твоя звезда. У каждого в этом мире есть своя звезда. Каждый получил то, что желает, живя в таком себе рае в шалаше. Мать, что погибла под бомбами, но спасшая своего сына, все равно только и мечтает, чтобы играть с ребенком на пушистом облаке. Погибший на войне солдат, молодой совсем, еще не знавший жизни, грезит о вечно полной бутылке, которую можно распить со своими живыми товарищами, смотря на мир сверху вниз. Каждый счастлив по-своему. Для каждого горит своя звезда. Для тебя, Коля,

Иллюстрация Анастасии Озерской

счастьем стал этот волшебный пруд, вечнозеленый горящий дуб вокруг которого царит покой и мечтательная тишь; для тебя счастьем стала я.

– А ты рада быть моим счастьем? Хочешь ли ты здесь находиться?

– Какой же ты у меня дурачок, Коля! – улыбнулась Надя. – Конечно! Как звезда может гореть, если сама того не хочет?

– Надя затихла. Через минуту, мечтательно смотря на луну, она продолжила. – Когда я умру, я хочу, чтобы ты стал моей звездой. Чтобы мы песней стали одной. Когда я умру, я позову тебя к океану. Мне нравится твой уютный волшебный прудик, но еще больше я люблю простор. Будем смотреть на бесконечную даль, и поплывем на корабле куда глаза глядят. Ты встанешь у штурвала, отправляя нас навстречу волнам.

– Был разведчиком, а стал матросом, – усмехнулся я.

– Лучше матросом. Разведчик из тебя никудышный, – улыбнулась нежно Надя. Немного помолчали. Я спросил:

– А как же твоя настоящая жизнь? Не здесь, со мной, а в реальном, живом мире?

– Война и ожидание.

– Ожидание чего?

– Когда ты вернешься...

– Не бойся, я с тобой. Никогда тебя не оставлю.

– Я знаю, что ты в моем сердце. Сидишь под огромным дубом и смотришь, как лунный свет ложится на водную гладь. Смеешься со мной, мечтаешь, живешь жизнью, которую у тебя отняли. Любишь меня, и я, живая в другом мире – чувствую это. Мне греет душу. Если я тогда спасла тебя в минуты отчаянья и страшного боя, то сейчас ты мое спасение. Мне больно жить без тебя. Ты стал моей надеждой, что когда-нибудь война закончится. Что когда-нибудь мы встретимся. Так ведь здорово жить, когда знаешь, что ты кому-то нужен. Спасибо, Коля.

– Спасибо, Наденька.

Наши губы слились в поцелуи.

В лучах луны, на воде появился волшебный корабль. Огромный парус развивался, судно качалось туда-сюда, готовое в любую секунду дать “полный вперед!” и поплыть в бесконечную даль, беря на бордаж судьбу и время, проскакивая скалы и на полных морских узлах оставляя мель позади. Люди на борту приветливо махали нам белыми платочками, зазывая к себе, но мы оставались верны себе – слишком тяжело нам досталось мое счастье.

И, неожиданно, как компромисс, прямо перед нами появилась деревянная лодка с двумя деревянными веслами. Не страшась, мы залезли в нее. Медленно поплыли. Я греб одним веслом, а Надя, помогая, гребла вторым. Одной рукой мы работали, а второй обнимались. Мы стали двумя капитанами и двумя матросами одновременно.

Но, в душе мы оставались моряками.

Долгие ночи мы плавали вокруг нашего прудика. В один момент я заметил, как Надя резко начала бледнеть и быстро терять вес – дошло до того, что она стала такой же бледной, как и я. На мои вопросы, что с ней происходит, она лишь слабо улыбалась. В один момент Надя заплакала, и не могла смотреть на еду, которую мы здесь от скуки или простого удовольствия ели. И так же резко, как она начала плакать, она резко повеселела, но ее глаза не могли скрыть глубокую тоску с размером в жизнь.

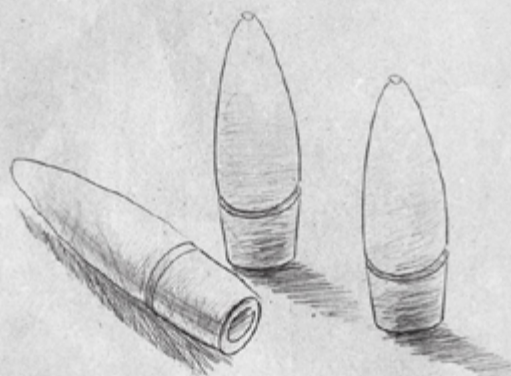
В одну из ночей мы сели в лодку. Мы всё так же гребли и всё так же радовались друг другу. И, неожиданно для меня, мы обнаружили ручей, ведущий куда-то далеко от моего пруда. Проплывая среди темных деревьев, мистических животных и странного зеленого света, нам открылся огромный синий океан с оранжевым солнцем на чистом небе, с горячей маленькой звездой, видимой даже при свете дня.

Я посмотрел на Надю и увидел льющиеся по ее щекам слезы:

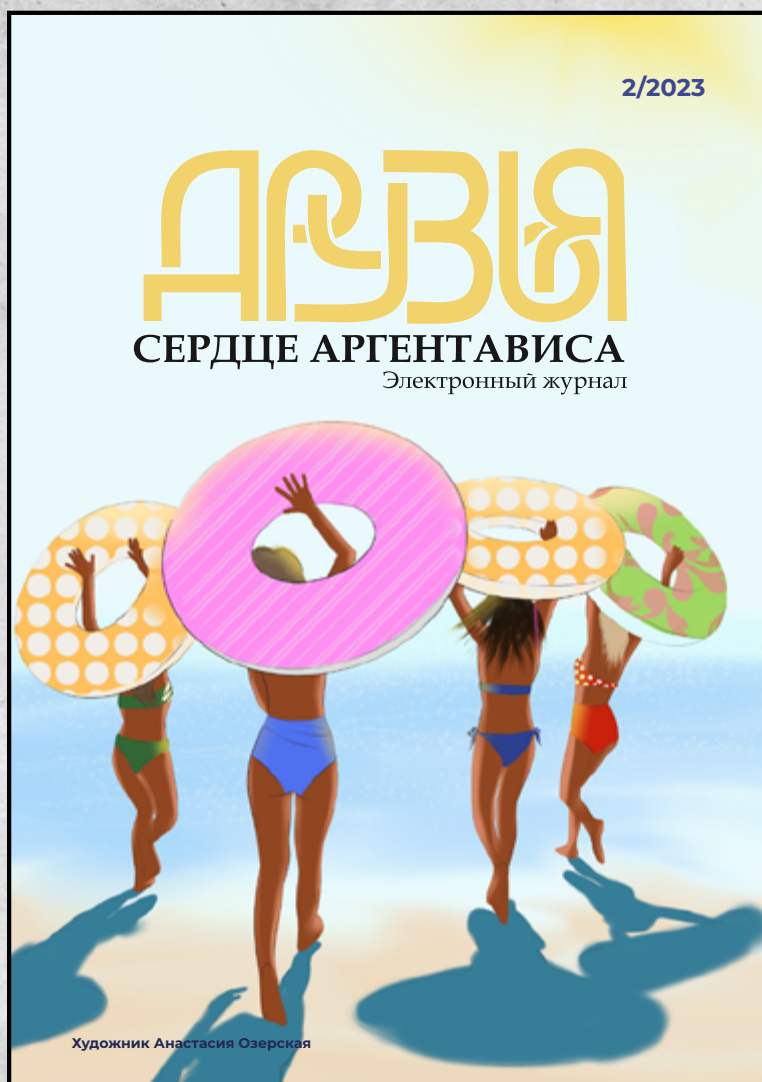
– Надя? Что с тобой, любовь моя? Почему ты плачешь?

Она взглянула на меня. Улыбнулась. Слезы продолжали падать в океан, а глаза в свете солнца блестели. Она обняла меня крепко-крепко и произнесла:

– Ты со мной. Я с тобой. Мы вместе. Почему я не могу плакать от счастья? – рассмеялась весело она, смотря на меня, а слезы продолжали водопадом падать вниз. Она сказала это так просто... так по-женски легко и так романтично... я понял, за что полюбил ее, тихим голосом убаюкивая, вытирая выступившие слезы. Она благодарила меня в каждом своем слове, радуясь: она нужна мне, а я – ей.

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ, У НАС ПОЯВИЛСЯ НОВЫЙ ЖУРНАЛ!

Нажми

Дорогие читатели, у нас появился новый журнал!

Обложка журнала и рисунки – работа замечательной художницы Анастасии Озерской. Команда смелых и креативных людей ответит на самые животрепещущие вопросы в рубрике Полины Тутуниной «Вопрос-Ответ». Также из рубрик Полины вы узнаете новые слова и совершите виртуальное путешествие по Швейцарии. Прочитав сказку «Счастье, ум и богатство», сделаете выводы, что же важнее всего в жизни. Надеемся, что журнал вам понравится. Будем рады, если вы станете нашим другом.

С уважением, команда электронного журнала «Друзья»!

A black and white photograph of a courtyard between old, multi-story buildings. The buildings have numerous windows with dark shutters. The sky is overcast and grey. The text is centered in the courtyard area.

*Благодарим
за участие в проекте!*